

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

ЭРИОЛ

Книга 2

СУДЬБА КОРОЛЕВЫ

Карильский цикл

Татьяна Зинина

Эриол. Судьба королевы

«Автор»

2015

Зинина Т.

Эриол. Судьба королевы / Т. Зинина — «Автор»,
2015 — (Карильский цикл)

Королева вернулась. Она снова на своём месте. И вроде бы всё должно наладиться, но что же теперь ждёт тех, кто осмелился посадить на трон рабыню? Ведь Эриол была известна своей мстительностью, так что же она сделает с теми, кто организовал этот подлог? Сможет ли наказать того единственного, кого когда-то любила? Смирятся ли с возвращением Эриол её враги, уже начавшие делить между собой Карилию? И главное, чем всё это закончится для страны, которая и так больше года существовала без королевы...Вторая часть дилогии.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Королева Эриол	7
Глава 2. Водопад	17
Глава 3. «Я дарю тебе свободу»	30
Глава 4. Шрамы от плетей	42
Глава 5. Королева жива?	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Татьяна Зинина

Эриол. Судьба королевы

Пролог

– Хватит!

В тишине огромной королевской спальни этот крик прозвучал, как гонг, возвещающий о начале битвы.

– Отпусти. Я больше не могу на это смотреть! Чувствовать это! – Голос девушки дрожал, то и дело срываясь на крик.

Молодой менталист кивнул и молча убрал от неё руки. В тот же момент Эри закрыла лицо ладонями и, странно скорчившись, сползла с края кровати. Её дыхание стало частым, всё тело затрясло, а с губ сорвался стон.

– Боги... – прошептала она, лёжа на полу собственной спальни.

Мысли... Её мысли будто взорвались, наполняясь яркими картинками из памяти. Вот мама... папа... Артур. Первый зов стихии. Море... Игры... Усадьбы барона Виттара. Кай...

Против воли она улыбнулась. Её дыхание стало ровнее, мягче. Она вспомнила их первую встречу... его мягкий взгляд. Первый поцелуй на берегу, тайком ото всех... Его слова, обаяния... Боль от расставания.

И снова мрак. Убийство родителей. Коронация. Ссоры с Артуром. Жажда мести. Первый подписанный смертный приговор. Первое присутствие на Совете. Первый страх в глазах подданных. Отчаянье... от невозможности быть рядом с любимым. И опять темнота...

Встреча с Каем на королевском ужине. Его взгляд. Её истерика. Весть о его свадьбе... Её срыв. Сомнения перед подписанием приговора его отцу... Казнь старшего Мадели. И... ночной визит Кери в её комнату.

Девушка глубоко вздохнула. Потом ещё раз.

Медленно подняла голову и открыла глаза...

Синие глаза королевы Эриол.

Глава 1. Королева Эриол

В королевских покоях стояла тяжёлая тишина. Она была такой давящей, что казалось, способна расплющить и физически, и морально. Кери сидел под стеной и со всё больше нарастающим ужасом смотрел на Эриол.

Дыхание девушки всё ещё оставалось тяжёлым. Она так и сидела на полу, но уже не выглядела такой разбитой и поверженной.

– Ты хоть представляешь, что сделал? – едва слышно проговорила королева, но для Кери эти слова прозвучали как настоящий взрыв. – Ты даже в страшных снах не увидишь того, что мне пришлось пережить... из-за тебя.

– Эри... – начал он, но тут же себя поправил: – Ваше величество...

– Замолчи! – выкрикнула она. – Не смей говорить! Не произноси моё имя!

Кери нервно сглотнул и опустил голову. Он, как никто другой, знал, что, когда Эриол в гнев, лучше всего сразу заткнуться и прикинуться мёртвым.

– Боги... – Она снова схватилась за голову.

В её сознании одно за другим всплывали воспоминания этого проклятого года, который она провела рабыней. Она! Королева! Та, кого боялись и уважали все в этой стране.

А ведь это именно её наказывали ударами плети. И её бросали в холодный подвал и не выпускали оттуда неделями. Её голую выставляли на продажу на невольничьем рынке. И именно её избивали за неповиновение.

– Боги... – повторила Эриол, сжимая собственные виски. – Это безумие!

Кери долго мялся, борясь собственным оцепенением, но всё же решился сказать:

– Я могу помочь, – предложил тихо.

– Спасибо, ты уже помог! – хмуро бросила девушка.

– Эри, я правда помогу. Чуть приглушу поток воспоминаний. Они перестанут тебя душить, но сама ты сможешь выудить их из памяти, просто потянувшись за ними, – проговорил маг, подползая к ней ближе. Вставать на ноги, в то время как сама Эриол сидела на полу, он не рискнул. – Клянусь собственной жизнью, что сделаю только это и не больше.

Она подняла на него тяжёлый недоверчивый взгляд и всё-таки кивнула.

– Ладно. Давай, потому что иначе я просто тронусь умом от этой лавины новых ощущений.

Он присел напротив и посмотрел ей в глаза, а через несколько мгновений гул в её голове стих, мысли упорядочились, а обрывки памяти будто бы сами разложились по местам. И теперь всё, что чувствовала Эриол, – это боль от предательства одного из самых близких, коим считала Кери, и безумную всепоглощающую ярость.

Дабы хоть немного успокоиться, девушка прикрыла глаза и откинулась на бок кровати, у которой продолжала сидеть. Она снова молчала, теперь уже просто обдумывая и анализируя именно ту информацию, что получила от молодого мага. Ведь он не мог соврать, показывая ей воспоминания, а значит, всё это действительно правда.

– Я хочу тебя убить, – прошептала Эри, и от этого шёпота по коже Кертона побежали мурашки. – Но не сделаю этого. По многим причинам. Ведь действовал ты не со зла. Хотя это тебя не прощает.

Она замолчала, но вдруг встрепенулась, дёрнулась и быстро принялась поднимать вверх штанину на своей левой ноге. А как только стал виден след от первой рабской метки, на несколько секунд застыла неподвижно.

– Дай мне кинжал, – приказала королева, протягивая руку.

– Я не думаю... – попытался остановить Кери, правильно определив ход её мыслей.

– Кинжал, – ледяным тоном повторила она.

И магу не оставалось ничего иного, как просто повиноваться и протянуть ей оружие. А как только нож оказался в руке Эриол, она с жутким спокойствием вонзила его в собственную голень прямо под самой старой меткой. Сделала надрез и, подковырнув, вытащила оттуда злополучную пластину.

Кровь из раны капала на светлый ковёр, в ней же были перепачканы пальцы королевы, но, несмотря на боль, девушке стало намного легче. Эри с наслаждением ощущала, как к ней по крупицам начинает возвращаться собственная сила, как родная стихия снова откликается на её зов. И на фоне всего этого кровоточащий порез на ноге казался ей сущей мелочью.

Просидев так ещё несколько минут, она всё же поднялась и отправилась в ванную. И уже там, промывая рану, с улыбкой отметила, как быстро та затягивается и исчезает под действием водной стихии.

Но тут Эриол подняла глаза к зеркалу и сразу же перестала улыбаться. Трясущимися руками потянулась к кулону и, сдёрнув его, уставилась на собственное отражение.

– Кери! – властным тоном позвала она и, как только парень появился в проходе, повернулась к нему лицом. – Как ты можешь объяснить всё это?

– Что именно?

– Почему я выгляжу на восемнадцать? Ну, максимум на двадцать? На моём теле нет шрама от удара ножом в сердце, и главное... Почему я выжила?

Сжав в руке собственный кулон, она гордо прошагала мимо парня и снова вернулась в спальню.

– Не знаю... могу только предположить, – несмело начал маг.

– Я слушаю, – бросила королева, с надменным видом усаживаясь в кресло. Ему же она присесть не предложила.

– Они сбросили тебя в реку. А там вода, то есть твоя стихия. Видимо, в этот момент ты была ещё жива.

– Но во мне уже находился этот проклятый металл, – раздражённым тоном парировала она.

– Видимо, тогда он ещё не прижился, и ты пока могла держать связь со стихией. Но я подозреваю, что в реке ты провела очень много времени. Неделью как минимум.

– Это можно узнать, – равнодушно заметила девушка. – Лекаря, к которому меня принесли, зовут Брис Эвари. Он живёт в Сепире.

– Я узнаю, – кивнул Кери.

– Узнаешь. Ты вообще теперь будешь во всём мне помогать, причём тайно от остальных. – Она вздохнула, с силой сжала поручни кресла и выпалила, наконец, позволяя эмоциям вырваться наружу: – Боги, Кери... ты предал меня! Ты – тот, кому я доверяла безгранично! Ведь фактически ты сам отдал меня им в руки. Да ещё и именно тогда, когда я не могла за себя постоять! Они же специально спровоцировали тебя на действия. Просчитали, как ребёнка!

– Я знаю, – он виновато склонил голову, – и я никогда не предавал тебя. Ты мне ближе, чем сестра. Эри... прошу, прости меня. Пожалуйста. Я готов на всё, чтобы загладить эту вину, хоть и знаю, что невероятно виноват перед тобой. Из-за меня... из-за моей глупости ты провела год в рабстве. И я пойму, если ты решишь отправить меня на плаху.

– Не дождёшься, – холодно усмехнулась королева. – Ты нужен мне здесь, Кертон. Живой и невредимый. Но со спокойствием можешь попрощаться. Я не собираюсь оставлять безнаказанным никого из тех, кто виновен в моей смерти. А ещё у меня есть множество неоплаченных счетов к бывшим хозяевам.

И тут она осеклась, расправила напряжённые плечи и произнесла церемониальным тоном, обращаясь при этом к самой себе:

– На правах законной королевы Карилии дарю тебе, рабыня Русина... свободу.

В одно мгновение перед её глазами всё словно полыхнуло, а тело скрутило от жуткой боли. Это было вспышкой в тысячи раз сильнее, чем от обычного приказа, но как только спазм отпустил, а тело расслабилось, Эриол наконец обрела свободу.

Кери смотрел на неё с нескрываемым опасением. Всё же он слишком хорошо знал эту девушку, как и то, что прощать она не умела. Никого и никогда. А значит, каждый из тех, кто имел отношение ко всей этой истории, теперь обязательно получит своё наказание.

Но хуже всего было то, что при всём том ужасе, продолжающем накрывать её сознание, Эриол внешне оставалась совершенно спокойной. Да, Кери сделал поток её воспоминаний более упорядоченным, но ни один нормальный человек не смог бы так легко принять вест о годе, проведенном в рабстве. А Эри приняла. Просто смирилась с тем, что всё это было и изменить уже ничего нельзя. Он видел это в её глазах – в тех ледяных омутах, в которые так боялись смотреть её подданные.

– Кертон, – сказала королева, не глядя в его сторону, – завтра утром ты построишь мне портал к водопаду.

– Эри, но я же... – попытался оправдаться он, но был остановлен одним её лёгким жестом.

– Мне всё равно, что ты можешь или не можешь. Завтра в десять ты придёшь сюда и построишь мне портал к водопаду. Это приказ. А приказы, как известно, не обсуждаются.

– Слушаюсь, моя королева. – Он поклонился, только теперь в полной мере осознавая, какая жизнь его ждёт.

Да, Эриол будет держать его при себе, отдавать поручения, приказывать. Но теперь он станет для неё просто слугой. Тем, кто недостоин тёплого взгляда, улыбки или благодарности. И уж тем более доверия.

Кери опустил голову ниже и только сейчас заметил стоящего в проходе Кая. Тот всё ещё выглядел крайне болезненно, но уже не казался таким смертельно бледным. Он переводил напряжённый взгляд с королевы, царственно восседающей в одном из кресел, на мага и явно не понимал, что здесь происходит.

– Мадели, – обречённым тоном проговорил Кертон, уже представляя, что Эриол сейчас может сотворить с ним. – Как же не вовремя.

Королева на эти слова отреагировала странно. Она не стала поворачиваться в сторону мага, лишь чуть вздёрнула подбородок и надменным тоном поинтересовалась:

– А что Мадели?

– Да, мне тоже интересно? – бросил Кай, останавливаясь перед застывшим, как статуя, Кери.

От его слов Эриол вздрогнула и резко обернулась. В одно мгновение всё её королевское самообладание кануло в небытие, снесённое потоком самых разных эмоций. Она смотрела на светловолосого мужчину, не имея сил отвести взгляд. Просто никак не могла поверить, что вот он... здесь, в её спальне.

Боги, она столько лет жила мечтами, что когда-нибудь её Кай преодолеет все преграды и придёт за ней. Окутает любовью и заботой и оградит от всего этого враждебного мира. За годы правления она так устала быть сильной, а Мадели виделся ей настоящим принцем в сияющих доспехах. И вот он... здесь. Но совсем не как рыцарь.

– Кай, – хрипло произнесла она и хотела сказать ещё много чего, но просто не смогла.

Заметив её странное состояние, он быстро пересёк комнату и легко коснулся рукой её лба.

– Милая моя, ты не заболела? Голос сел, да и выглядишь как-то не так. – Его пальцы нежно коснулись её щеки. – И глаза красные. Ты плакала? Что произошло?

Так как девушка отвечать не спешила, Кай повернулся к Кери. Но тот лишь отрицательно мотнул головой.

– Мне сон страшный приснился, – сказала Эри наконец. – Жуткий... и невероятно реалистичный. Представляешь... меня убили.

Кай помрачнел, но видя, что она на самом деле не совсем в порядке, вдруг потянул её за руку, а когда девушка поднялась, сам сел в кресло, а её усадил к себе на колени.

Эриол даже не пыталась сопротивляться. Несмотря ни на что, в объятиях Кая ей становилось хорошо и спокойно. Она даже обняла его за шею, а голову уложила на тёплое родное плечо.

– А за что ты на Кери обиделась? – спросил вдруг её теперь уже бывший хозяин.

– С чего ты взял? – тихо уточнила Эриол.

– Ну, ты никогда ему не приказывала. Да и он выглядит каким-то слишком подавленным. Когда я вошёл, ты как раз говорила, что приказы не обсуждаются.

– Он заслужил, – строго отрезала королева.

– Чем же?

– Это неважно.

– Рус, – бросил Кай, чуть требовательнее, чем стоило. – Отвечай.

И она бы ответила... так бы ответила, что никому бы мало не показалось. Но этот его строгий тон сопровождался таким нежным поцелуем, что она просто забыла все знакомые слова вместе с буквами. Да и о каком Кери вообще могла идти речь, когда все мысли путаются от невероятного ощущения счастья в любимых объятиях.

Спас положение, как ни странно, сам ученик верховного мага.

– Эри хотела завтра отправиться к реке, а я пытался объяснить ей, что это рискованно, – спокойным тоном пояснил он. – Она приказала мне научиться строить порталы.

– Давно пора, – усмехнулся Кай, поглаживая девушку по спине, отчего она едва не начала мурлыкать.

Кери смотрел на всё это с широко раскрытыми от удивления глазами, но решил, что лучше промолчать, потому что любые комментарии могли стоить ему жизни.

– Я могу идти? – спросил он.

– Да иди уже, – отмахнулась Эриол, но вдруг, будто что-то вспомнив, нехотя отлипла от Кая и встала на ноги. – Я тебя провожу, – добавила она и вышла из своей комнаты вслед за парнем.

Они миновали коридор, малую гостиную и застыли у массивных дверей, за которыми заканчивались королевские покои. Тут Эриол быстро застегнула на своей шее кулон с синим камнем, возвращая себе привычную внешность. И благо, что при появлении в спальне Кая, там царил полумрак, отчего изменения в её внешности были почти незаметны. Но девушка всё равно корила себя за невнимательность.

– О том, что произошло сегодня вечером, не должен узнать никто, – тихо проговорила она, глядя в глаза Кери. – Пусть для всех осведомлённых и замешанных в этом подлоге на месте королевы всё так же останется Рус. Я сама решу, кому и когда открывать правду.

– Эри... – прошептал в ответ парень. – Но Кай... он же может отдать приказ. Тебе что, нравится быть его рабыней?

– Это не твоё дело, – сообщила она ледяным тоном. – Свои мысли можешь оставить при себе. Но от тебя правду не должна узнать ни одна живая душа.

– Да, моя королева. – Он снова склонил голову и опустил взгляд.

Эриол уже развернулась, чтобы уйти, но вдруг остановилась.

– Я не монстр, Кери, – бросила не оборачиваясь. – И не получаю никакого удовольствия, принося другим боль. Ты... я любила тебя как брата, а ты предал меня, пусть и не по собственной воле. Это сложно принять и уж тем более простить. Но... я не хочу, чтобы ты меня боялся.

Когда она закончила, в комнате повисла тяжёлая тишина. От витающего в ней напряжения становилось тошно. Эриол хотелось закричать, разбить что-нибудь или на худой конец рассмеяться. Сделать что угодно, лишь бы перестать чувствовать эту давящую пустоту внутри.

Но вдруг ей на плечо осторожно легла тёплая ладонь. А потом Кертон просто плюнул на все приличия и, поддавшись порыву, крепко обнял её со спины.

– Прости меня, – едва слышно шепнул он, упиравшись лбом в её затылок. – Обещаю, я сделаю всё, как ты хочешь.

Эри зажмурилась и сжала губы, чтобы не позволить себе открыть истинные эмоции и чувства. Потому что сейчас, вспоминая все события прошлого года, она поняла, что самое страшное из всего произошедшего с ней... это предательство того единственного человека, кому она доверяла безгранично. Именно оно тяготило сильнее всего.

Видя, что она никак не реагирует ни на его слова, ни на его объятия, Кертон убрал руки и отошёл к двери. Он просил простить его? Глупец. Ведь знал же прекрасно, что Эриол никогда не умела этого делать.

Бросив на неё ещё один полный боли взгляд, он покинул королевские покои. Эри же тяжело вздохнула и медленно побрела обратно в спальню.

Сейчас в её голове ещё не было ни стратегии, ни даже определённой линии поведения. Мысли до сих пор путались, не позволяя сосредоточиться. И всё, что она хотела – это быть с Каем. Мечтала раствориться в его объятиях и забыть обо всём на свете. Хотя бы на один этот вечер.

Когда она вошла в свою спальню, Мадели всё так же сидел в кресле, откинув голову назад. Глаза его были закрыты и, глядя на него, могло показаться, что он уснул.

Девушка бесшумно подошла к нему и нежно провела пальцами по чуть колючей щеке.

– Зря ты злишься на Кери, – сказал Кай, накрывая её руку своей и сильнее прижимая к своему лицу. – Он хороший парень. Даже я это признаю. А ещё... только благодаря ему мы с тобой до сих пор живы.

– Кай, – прошептала она, с ужасом вспомнив, что едва не потеряла его всего пару дней назад. – Как же я за тебя испугалась.

– А я за тебя, – ответил он, открыв глаза. Затем поймал её взгляд и добавил: – Ты должна была уйти, как только появился шанс.

– И оставить тебя с ними? Ни за что, – перебила Эриол, беря его лицо в свои ладони. – Слышишь меня, Мадели, ни за что! Я бы не смогла тебя оставить. В крайнем случае, они бы убили нас обоих, ведь я бы всё равно не смогла жить, зная, что тебя нет.

– Рус, – прошептал он, глядя ей в глаза, в которых видел застывшие слёзы.

– Можно, я кое о чём тебя попрошу? – прошептала она, так как из-за переизбытка эмоций говорить нормально уже не могла.

– Конечно, – ответил он, склоняясь к её лицу и легко целуя в губы.

– Не называй меня «Рус». Ты сам говорил, что это имя рабыни барона Виттара, которая сейчас мертва.

Он посмотрел с удивлением и ласково ей улыбнулся.

– И как же мне тебя называть? – спросил, касаясь губами её скулы.

– Эри или как-нибудь ещё, – ответила девушка, млея от его ласки. – А вообще, зови как угодно, только будь рядом.

– Конечно, милая моя девочка, я всегда буду с тобой, обещаю, – уверил он, опускаясь поцелуями к ключице.

А Эриол мысленно усмехнулась, подумав, чего будет стоить его обещание, когда откроется правда. Когда ему станет известно, что всё это время рядом с ним была настоящая Эриол. Та самая, которая отправила на плаху его отца, выслала из страны мать, и лишила их семью титула и всего родового имущества. Будет ли он рядом с ней? Вряд ли.

По сути, именно это и было главной причиной, по которой она решила продолжить играть роль его рабыни. Хоть и понимала, что долго скрывать правду ей всё равно не удастся.

***

За окном светило приветливое летнее солнышко. Шторы в малой королевской гостиной были полностью раскрыты, позволяя утреннему свету своевольно разливаться по этой обычно мрачной комнате. Эриол сидела в своём любимом кресле у низкого резного столика и пила травяной чай. Она давно поймала себя на том, что почти неотрывно смотрит на Кая, с наслаждением поглощающего завтрак. Он расположился на диванчике напротив неё и ел уже шестой кусок ягодного пирога.

Заметив, с какой улыбкой она за ним наблюдает, Мадели почти смутился.

– Я не знаю, что со мной происходит, – бросил он, дивясь такой открытой насмешке в её взгляде.

Обычно Рус никогда не позволяла себе смотреть на хозяина вот так прямо. Но, возможно, за прошедшие несколько дней с ними обоими случилось слишком многое, и такие перемены в её поведении были вполне оправданы?

– Ем, ем, и никак не могу насытиться. Такое чувство, что меня месяц голодом морили, – пояснил Кай с напускным раздражением.

– Лисса предупреждала, что так и будет, – мягко ответила Эри. – Твой организм ослаблен, и ему требуются силы на восстановление. А еда – самое подходящее для этого средство.

– Тогда перестань смотреть на меня так, будто я уничтожил годовой запас провизии всего дворца.

– А ты перестань обращать на меня внимание. Ешь спокойно, – её улыбка выглядела такой озорной, что Кай даже засмотрелся. Странно, но никогда ещё он не видел свою рабыню настолько... живой.

Эриол смотрела на него с нежностью. Она жадно ловила каждый из моментов, что они проводили вдвоём, упивалась своим таким огромным счастьем и не позволяла себе даже на секунду задуматься, что очень скоро этой идиллии придёт конец.

Прошлую ночь они с Каем провели вдвоём. Он был ещё слаб после лечения, и дальше поцелуев дело не зашло. Зато они уснули вместе, в одной постели, нежась в объятиях друг друга. Эри лежала у него на плече и, едва касаясь, рисовала пальчиком узоры на его груди. Он же лишь урчал, как большой довольный кот и крепче прижимал её к себе. А когда его дыхание выровнялось, тело расслабилось, и уставшего мужчину накрыл сон, Эриол вдруг впервые задумалась, а что было бы, не стань она рабыней? Ведь тогда бы она не попала в дом к барону Виттару, и не встретила там Кая...

Да ничего бы этого не было!

Она бы всё так же правила своей страной и мучилась от невозможности находиться рядом с любимым. А он? Он бы просто продолжал её ненавидеть.

Значит, во всём этом был смысл. В её убийстве, рабстве, побоях. И она бы уж точно никогда не увидела изнанки собственной страны. Не узнала, как живут самые безвольные из её подданных.

Тогда-то Эриол и пришла к выводу, что жажда мести, которая так жгла её изнутри – всего лишь эмоция. Признак слабости и удел самовлюблённых безумцев. Нет, она не собиралась ничего прощать, но и слепо мстить всем своим обидчикам не считала правильным. Хотя и оставить их безнаказанными она тоже не могла. Каждый из них должен получить именно то, что заслуживает.

И под номером один в её списке стоял именно Кери.

Нет. Чего бы между ними ни происходило, но она до сих пор считала его братом, и долго злиться была не в силах. Наверное, он станет первым и единственным человеком в этом мире, который получит прощение королевы просто так. Хоть и не сразу.

Мардел? Вот этого старого лиса всё же придётся поставить на место. И пусть он тоже являлся для Эри практически членом семьи, но это не помешало ему приказать Кертону запечатать её магию и закрыть ей память. И вот за это он обязательно ответит.

Артур? Камиль? С ними пока ничего не понятно.

И, наконец, Кай. Тот, кто придумал и воплотил в жизнь авантюру с рабыней на троне. Должен ли он понести за это наказание? Непременно. Но... сможет ли она его наказать? Увы, у Эриол не было ответа на этот вопрос.

А сейчас, глядя на то, как он забавно ест уже седьмой кусочек пирога, закатывая глаза от удовольствия, она отчётливо осознала, что вопреки велению закона и здравого смысла, ничего ему не сделает. И даже больше – будет поддерживать эту игру в рабыню до тех пор, пока правда не всплывёт сама. Ведь раскрытие этой самой правды неминуемо поставит жирную точку на их отношениях. А значит и на её счастье.

– Ты сегодня какая-то слишком неправильная, – проговорил Кай, запивая пирог чаем. – Я тебя не узнаю.

– Тебе кажется, – отмахнулась королева. – Я такая же, как и вчера.

– Ты раньше никогда мне так не улыбалась, – пояснил он, внимательно разглядывая сидящую рядом девушку. Мадели видел происходящие в ней изменения, ощущал их кожей, и несмотря ни на что, они ему нравились.

– Всё меняется, – ответила она, отвернувшись к окну.

– Значит, ты больше не боишься меня? – Голос Мадели звучал ровно, но в нём всё же проскальзывали нотки одобрения.

– Единственное, чего я боюсь, – это тебя потерять, – честно ответила Эри. – Остальное – второстепенно.

Кай не отводил от неё глаз, всё больше замечая едва уловимые изменения. Видимо, события последних дней всё же заставили Рус окончательно принять свою роль. И теперь при взгляде на эту девушку ни у одного здравомыслящего человека не могла возникнуть мысль, что она рабыня.

Эри с такой грацией держала чашку, так плавно подносила её ко рту, будто с рождения являлась аристократкой и с самого детства только и делала, что училась красиво пить чай. Её осанка была настолько правильной, что ни один критик не смог бы придраться. Но что самое странное, Кая безумно тянуло прикоснуться к ней. Теперь ему стало мало на неё смотреть, он хотел чувствовать.

Да, его давно тянуло к Рус, но это было всего лишь влечением. А теперь же он ощущал постоянную потребность прикасаться к ней, ощущать её рядом. Нечто подобное случалось в его жизни только однажды... с Эриол.

– Иди ко мне, – позвал он, поманив рукой.

И её не нужно было звать дважды. Эри загадочно улыбнулась, поднялась со своего места и уже привычно села к нему на колени. Её пальцы самым наглым образом оказались в его волосах, а губы сами нашли его рот.

Этот её неожиданный и такой горячий поцелуй мгновенно выгнал из головы Кая посторонние мысли. Он забыл обо всём, полностью поглощённый теми невероятными ощущениями, что дарила ему близость этой девушки. Он обнимал её так крепко и бережно, словно своё самое бесценное сокровище. Гладил мягкую кожу под тонкой рубашкой, мечтая избавиться её от одежды. И при этом никак не мог оторваться от её губ.

Это было настоящим безумием. Впервые в своей жизни Кай себя почти не контролировал. Он хотел Эри. Здесь. Сейчас. И ни капли не сомневался, что она испытывает те же чувства.

И тут идиллия их единения была нагло нарушена чьим-то настойчивым кашлем. Но им обоим это показалось слишком малой причиной, чтобы хоть на секунду оторваться друг от друга.

– Да есть у вас совесть, в конце концов?! – выпалил кто-то голосом Камиля. – Ладно я, но сюда может зайти горничная или секретарь. Что они подумают о своей королеве?

Нехотя Кай всё же оставил губы девушки в покое и с удивлением обнаружил, что все пуговицы на её рубашке расстёгнуты, а камзол и вовсе отброшен на пол. Мадели понимал, что должен отпустить её, позволить ей одеться, но никак не мог заставить себя это сделать.

– Чего тебе? – бросил он брату, взгляд же его всё так же оставался прикован к синим глазам напротив.

– Нам с Эри нужно обсудить некоторые вопросы внешней политики.

– Ты их обычно с Марделом обсуждаешь. Вот и иди к нему, – отмахнулся Кай.

– Он сказал, что теперь этим будет заниматься королева, – не сдавался его кузен. – И вообще, что за непотребства? Вы не в спальне, в конце концов.

– Кам, отстань, – бросила Эриол, к которой только сейчас вернулся дар речи. – Это мои покои, и я вольна делать здесь всё, что пожелаю.

– Да кто же против? Делай. Но не при свидетелях же. И вообще, – он нагло уселся в её кресло, взял чашку с недопитым чаем и сделал глоток. – Я шёл сюда, надеясь, что добрая королева угостит своего несчастного министра завтраком.

Услышав эту фразу, Эри удивлённо округлила глаза и, медленно обернувшись, посмотрела на Камиля. Он же, заметив такую реакцию, лишь улыбнулся и отсалютовал ей её же чашкой. И выглядел при этом таким забавным, что девушка сначала широко улыбнулась, а потом и вовсе рассмеялась.

В этот самый момент ей пришла в голову одна интересная идея, которую она и решила осуществить прямо сегодня.

– Эри, у тебя очень красивая грудь, но всё же, пожалуйста, застегни рубашку. А то мой взгляд против воли смотрит туда, куда не следует, – попросил этот нахал, чем вогнал королеву в краску.

Она снова отвернулась и даже попыталась разобраться с многочисленными пуговицами, но руки ещё немного подрагивали и плохо справлялись с поставленной задачей.

Видя, что сама она так вряд ли быстро закончит, Кай легко сжал в руке её пальцы, поднёс их к своим губам и, поцеловав, посмотрел ей в глаза.

– Давай лучше я, – предложил он и, не дожидаясь ответа, приступил к одеванию своей рабыни.

«Рабыни?» Сейчас ему было слишком странно даже в мыслях называть её так. Да и как можно считать вещь ту, в ком нуждаешься сильнее, чем в воздухе... за кого готов отдать жизнь?

– Камиль, – позвала Эриол, когда все пуговицы оказались вновь застёгнуты, а поверх надет лёгкий камзол. – Сегодня до обеда ты в моём распоряжении.

– Да, моя королева, – картинно поклонился он, не вставая с кресла. – Как тебе будет угодно.

Она лишь закатила глаза и покачала головой. Кам всегда был таким, и если в детстве они друг друга откровенно недолюбливали, то теперь он казался ей чуть ли ни единственным человеком, способным сказать в лицо всё, что он думает. Именно поэтому королева и приняла решение открыть ему правду.

Весь завтрак она так и просидела на коленях у Кая, ни капли не стесняясь ни горничной, зашедшей убрать со стола, ни Кери, который появился в гостиной ровно в десять. Мадели тоже совершенно спокойно обнимал её и с удовольствием провёл бы так целый день, если бы не ворох накопившихся дел.

Когда же он, легко поцеловав Эри, всё-таки покинул королевские покои, она поймала на себе весёлый взгляд Камиля.

– Что? – выпалила королева.

– Ничего, – отозвался он с самым невинным видом. – Просто... странно видеть вас вместе. А Кай вообще мне показался несколько пришибленным. Я его таким давно не видел. Больше десяти лет.

– Ну и что ты хочешь этим сказать? – она скрестила руки на груди и посмотрела на него с нескрываемым скепсисом.

– Только то, что он влюблён по уши, – улыбнулся Кам. – Но я не уверен, что он видит именно тебя. Боюсь, что мой брат всё-таки тронулся умом.

– О, Камиль, что за глупости ты говоришь? – возмутилась девушка.

– Он прав, Эри, – проговорил стоящий у дверей Кертон. – Со вчерашнего дня многое изменилось, и отношение к тебе Кая – тоже.

Она одарила парня долгим задумчивым взглядом и поднялась на ноги.

– Ты выполнил моё поручение? – строго спросила она.

– Да, моя королева. – Кери покорно поклонился, отчего на лице Камиля отразилось явное удивление. – Можем идти в комнату переносов. Я всё сделаю.

Эриол кивнула и обернулась к младшему Виттару.

– Пошли, Кам, составишь мне компанию.

– А куда мы? – поинтересовался он, выходя из покоев следом за ней.

– Немного прогуляемся на свежем воздухе, – уклончиво ответила Эри.

До самой порталной башни они шли молча. Кери двигался чуть впереди, следом за ним по коридорам дворца шагала необычно серьёзная королева, под руку со своим министром иностранных дел. И только когда за ними захлопнулась дверь комнаты переносов, Камиль всё же спросил:

– Вы что, поругались?

Он переводил взгляд с Эриол на мага и обратно и всё больше замечал царившее между ними напряжение. Кери не ответил, просто сделав вид, что чрезвычайно занят построением портала и отвлекаться по пустякам не намерен. А Эри с царственным видом проигнорировала вопрос.

– Нет, ну это же глупо. Дуется друг на друга, как дети малые. А нужно-то всего лишь высказать всё друг другу в лицо и забыть о разногласиях.

– Мы не ругались, – бросила девушка, не глядя в сторону мага. – Я просто разочаровалась в нём.

– Это из-за того, что он не сказал тебе о возможных нападениях? – уточнил Кам, но, заметив, как удивлённо приподняла брови рабыня его брата, понял, что сболтнул лишнее.

– Я предупреждал Мадели, – отозвался Кери, не прерывая непонятных манипуляций в центре круглого зала. – И портал ему вручил. А ещё на охране настаивал, но он меня не послушал. А тебе не сказал, чтобы не пугать лишний раз.

– Ладно уже, – отмахнулась девушка. – Скоро ты там?

– Готово, – сообщил он, отходя чуть в сторону. А на том месте, где он только что стоял, пространство исказилось, поплыло и замерцало голубоватым светом. – Идите. А то он из меня сейчас всю энергию вытянет.

Эриол кивнула и почти уже дошла до портала, когда услышала вопрос Кери:

– Когда мне вас забрать?

– Сами доберёмся, – сухим тоном ответила она. – А ты пока поболтай с лекарем. Я хочу знать, как попала к нему.

– Будет исполнено. – Он поклонился и отошёл в сторону, пропуская вперёд Виттара, который уже окончательно убедился в том, что эти двое крупно поругались.

Он хотел спросить у мага, в чём дело, но тот не дал ему и рта раскрыть, красноречиво указав в сторону начавшего тухнуть перехода. Пришлось ему умерить собственное любопытство и шагнуть за Эри. Ведь она явно что-то затеяла, и Камиль был уверен, что его брат даже не подозревает о действиях своей рабыни.

Глава 2. Водопад

Стоило Эриол перешагнуть границу портала, и она впервые за долгое время смогла почувствовать себя по-настоящему свободной. И пусть здесь было до жути шумно, но этот шум приятно грел её сердце.

– Водопад? – удивлённо выпалил появившийся за спиной Камиль. – Ты отложила все свои дела, вытянула меня из дворца, оторвала от работы, чтобы посмотреть на воду?

– Имею право, – бросила она насмешливо. – Я всё-таки королева. Должны же у меня быть хоть какие-то привилегии.

Кажется, именно так выразился Артур, когда собирался драться на дуэли с Каем? Вот и ей пригодилась эта фразочка брата.

– Эри, никто и не спорит. Но всё-таки что мы тут забыли?

– Я буду плавать, а ты, как всегда, посидишь на берегу, – совершенно спокойно сообщила она. – Всё как в старые добрые времена.

– Нет, я не против, просто не могу понять... – продолжал сокрушаться он. – Ты заставила Кери потратить половину его энергии на создание портала, чтобы просто поплавать?

– Да, Камиль, – ответила девушка серьёзным тоном и, кинув на него насмешливый взгляд, направилась вперёд по едва заметной тропинке.

– Ладно, – согласился Виттар, нехотя шагая за ней. – Коль мы всё равно уже здесь, то будем наслаждаться отдыхом.

– Вот так бы сразу.

По мере того, как они продвигались вперёд, шум водопада усиливался. Но разговаривать пока ещё было возможно, хоть для этого и приходилось изрядно повышать голос.

– Давно спросить тебя хотела, – сказала Эриол, стягивая с себя камзол и закатывая рукава рубашки. Всё же сегодня был довольно жаркий день. – Что случилось с твоей матерью? Ни разу не слышала о ней ни слова.

– Вообще, Эри, это не совсем тактичный вопрос, – заметил Кам с весёлой иронией. – Но тебе я, так уж и быть, отвечу. Она сбежала от отца, когда мне было два года.

– Как сбежала?

– Да просто. Завела роман с каким-то заморским графом, гостившим в нашем имении, и укатила с ним. Отец даже искать её не стал. Просто махнул рукой на собственную непутёвую супругу, подал прошение на аннулирование брака и забыл о ней, как о страшном сне.

– А ты? Не пытался её найти? – поинтересовалась Эри.

– Зачем? – пожал плечами Камиль. – Я не был ей нужен тогда, и не думаю, что, увидев меня сейчас, в ней проснулась бы материнская любовь. По словам отца, эта женщина даже на руках меня ни разу не держала. Её интересовали только важные гости поместья, балы, рауты, банкеты и сплетни. До собственного ребёнка ей дела не было.

– Сочувствую, Кам, – проговорила Эриол, оборачиваясь к нему. – Мои родители хоть и редко уделяли мне время, но я точно знала, что они меня любят. – Она коснулась его плеча и, ободряюще улыбнувшись, добавила: – Зато у тебя замечательный отец.

– Вот это точно, – согласился он, наблюдая, как девушка разворачивается и бодрым шагом преодолевает высокие каменистые ступеньки. – Хотя странно слышать от тебя подобное. Всё же мой отец – твой бывший хозяин.

– Кам, он мне жизнь спас, – пояснила она, мельком взглянув на парня. – Если бы он не появился и не купил меня, я бы довольно быстро распрощалась с этим миром. К моменту нашей с ним встречи у меня почти не осталось сил бороться.

– Да... я помню, какой ты была тогда, когда он только привёз тебя. Если честно, сам я точно бы не разглядел в тебе королеву. Страшно вспоминать, как ты тогда выглядела.

Она чуть дёрнула головой, будто бы прогоняя непрошенные воспоминания, и вдруг снова развернулась к Камиллю:

– Скажи, а что бы ты сделал, окажись на моём месте? – поинтересовалась девушка, но, заметив в его глазах явное непонимание, поспешила пояснить: – Вот представь всего на секунду, что ты раб – безвольный товар, которого пытаются сломить. Приказами, ударами, голодом, оскорблениями, унижениями. А ты терпишь и не сдаёшься. И вот мир неожиданно переворачивается с ног на голову, и ты становишься королём. Стал бы ты мстить своим бывшим хозяевам?

На секунду Камиль задумался, на самом деле пытаясь вообразить всё, что говорила Рус. Но это оказалось для него почти непосильной задачей.

– Знаешь, мне сложно представить это, хотя, уверен, я бы точно не оставил никого без наказанным.

Эри хмыкнула и подошла к краю скалы, за которой сплошной стеной падали воды широкой реки Элиаты. Высота этого водопада была довольно внушительной и, по скромным расчётам девушки, превышала пятьдесят метров. Внизу бурлил такой безумный котёл из брызг и мелких водоворотов, что ни один здравомыслящий человек не рисковал даже близко подойти к этому месту. Ведь упав туда, выбраться было уже невозможно. Для любого... кроме водного мага.

– Завтра я собираюсь навестить одного из своих бывших хозяев. Того самого, который так отчаянно желал меня сломать. – Эриол остановилась в нескольких шагах от Камилля и начала спешно раздеваться. – Ты пойдёшь к нему со мной?

– Пойду, – кивнул он, растерянно наблюдая за её действиями.

Тем временем она уже стянула с себя лёгкие туфли из кожи и почти избавилась от рубашки, отчего глаза Камилля ошарашено округлились.

– Что ты делаешь?

– Кам, – девушка подняла на него смеющийся взгляд и вручила ему снятые вещи, – раньше ты спокойно подглядывал за мной, когда я плавала в озере.

– Так в зеркальце же, – поспешил оправдаться он. – Да и вообще. Ты что, собралась здесь купаться?!

– Да, – кивнула королева.

Сняв брюки, она всё же знаком попросила Камилля отвернуться, что он с радостью сделал.

– Ты в своём уме?! – крикнул Кам, нервно сжимая в руках её одежду. – Рус!

– Не называй меня так, пожалуйста. Не напоминай о том, кем я была целый год, – сказала она, стоя у него за спиной, а потом протянула вперёд руку и вручила ему свой медальон с синим камнем. – Сохрани и не потеряй. Он мне ещё нужен.

И пока Камиль боролся с собой, не решаясь обернуться, она сделала два шага назад и застыла на краю обрыва.

– Эри, не смей! – закричал он, всё же поворачиваясь и не веря собственным глазам.

– До встречи на берегу, – сказала ему довольная молодая девушка с чрезвычайно синими, будто бы светящимися глазами, и... шагнула в пустоту.

Когда она прыгнула, Кам уже почти бросился за ней, но подойдя к краю и взглянув вниз, передумал. Для него это было бы сущим самоубийством, ведь в нём магии не было вообще. Ни капли. А у Рус хотя бы предрасположенность имелась.

Он перевёл взгляд на кулон, который она вручила ему перед самым прыжком, и внимательно осмотрел синий камень. Ему было известно, какими именно свойствами обладает этот артефакт, но... ведь он сам только что видел, как светились её глаза без каких-либо амулетов.

Почему-то эта мысль подействовала на Камиля успокаивающе. Он знал, что яркость глаз – это явный показатель присутствия способностей к стихийной магии. А значит, ничего с этой сумасшедшей не случится. Наплавается и вылезет.

Бросив последний взгляд на бурлящую внизу воду, Кам поудобнее перехватил вещи Эри и отправился искать тропинку. А оказавшись внизу, прошёл вдоль берега и остановился на небольшой полянке рядом с уютной заводью, куда шум водопада почти не доносился.

Здесь он расслабленно привалился к стволу большого дерева и прикрыл глаза. Сейчас Камиль был даже благодарен Рус за эти моменты незапланированного отдыха. По правде говоря, жизнь во дворце оказалась далеко не сладкой, а из-за новой должности свободного времени у него почти не оставалось. Хотя сейчас он с уверенностью мог сказать, что ему нравится то, чем он занимается. И пусть пост министра иностранных дел всегда был его мечтой, но он сам никогда не верил, что может стать реальностью.

От этих раздумий он плавно перешёл к мыслям о Рус. Ведь именно её стоило благодарить за такое неожиданное назначение. И пусть, рассказывая ей о Совете и своём отношении к политике страны, Камиль на самом деле надеялся, что, став королевой, она про него не забудет. Но рассчитывал при этом на должность помощника секретаря или заместителя какого-нибудь чиновника. Поэтому, когда с лёгкой руки подставной королевы его назначили министром, он ещё неделю пребывал в лёгком шоке. Правда, долго оставаться в таком состоянии у него не получилось – новые обязанности требовали постоянной собранности и сосредоточенности. И пока он с лёгкостью справлялся со всеми трудностями. Кроме разве что последней. Потому что тот ультиматум, который выставили им сайлирцы, стал настоящей проблемой для всех.

А ещё он вдруг вспомнил горящие синим глаза Рус... и внезапно напрягся. Ведь если в ней на самом деле появилась магия, то по законам их королевства она не может быть рабыней. То есть теперь она имеет право обратиться к любому судье, в любом городе страны с прошением о снятии с неё рабской метки, и никто не сможет ей отказать. А если учитывать, что она может заставить Кери построить ей портал куда угодно, то Кай, вполне вероятно, скоро лишится своей рабыни и... главного козыря.

Кам настолько погрузился в свои невесёлые думы, что даже не обратил внимания на послышавшийся рядом громкий плеск. Зато, когда его окатило непонятно откуда взявшейся волной, резко подпрыгнул на месте.

– Вот, совсем другое дело, – улыбнулась Эри, болтаясь в реке, недалеко от берега. – А то такая жара. Ты наверняка весь измучился, пока меня ждал.

Камиль поднялся на ноги, смахнул с лица влагу и зло уставился на синеглазую русалку.

– Это не смешно, – рыкнул он.

– Ты просто не видишь себя со стороны, – рассмеялась девушка. – Такой забавный. Как мокрый птенец.

– Эри! – продолжал злиться Кам. – Как я теперь появлюсь во дворце?

– Эм... – Она закусила губу и, прищурившись, обвела взглядом мокрую одежду мужчины.

Будто замороженный, он наблюдал, как её глаза чуть ярче полыхнули синим, а вода с его одежды стала подниматься вверх и собираться в красивые водяные шары, которые по воздуху сами возвращались в реку. Спустя минуту Камиль с удивлением обнаружил, что его костюм и обувь стали абсолютно сухими, и только с волос продолжали падать мелкие капельки. Он провёл по ним рукой и так красноречиво посмотрел на Рус, что та снова улыбнулась, но на этот раз даже как-то обиженно.

– Так жарко же, – бросила девушка, отвечая на его невысказанный вопрос. – К тому же ты мне таким больше нравишься.

– У тебя есть Кай, вот над ним и издевайся, – выпалил Камиль, стряхивая с волос влагу. – И вообще, ты почти два часа плаваешь. Того и гляди размокнешь и растворись.

– Вот уж это мне точно не грозит, – отмахнулась Эри. – Вода, Кам, моя стихия. Я могу вообще не вылезать отсюда и прекрасно себя при этом чувствовать.

– Ты точно русалка.

Девушка вдруг нахмурилась и, с трудом заставив себя изобразить улыбку, попросила Кама отвернуться.

– Знаешь, а ведь Рус – это не имя, – сказала она, оказавшись на берегу и принявшись натягивать одежду прямо на мокрое тело.

– А что тогда? – спросил Виттар. – И как тебя на самом деле зовут?

– Дело в том, Кам, что, когда больше года назад меня угораздило очнуться в доме лекаря, я не помнила собственного имени. Ребята, которые выловили меня в реке, узнав, что я живая, удивились настолько, что называли меня русалкой. Так и привязалось. А когда мне оказалось нечем заплатить лекарю за лечение и он решил продать меня, как рабыню... – она вздохнула и искривила губы в ироничной ухмылке, – то назвал меня Русина.

– Ясно, – ответил Виттар, который отлично слышал по её голосу, какие жуткие эмоции вызывают у неё эти воспоминания. – А своё настоящее имя ты так и не знаешь?

– Почему же? Вот буквально вчера вспомнила, – бросила она, заканчивая застёгивать пуговицы на рубашке. – Кстати, можешь поворачиваться, я уже в пристойном виде.

Кам тут же обернулся и окинул Рус внимательным, изучающим взглядом. И пусть он давно не видел её без амулета, но сейчас перед ним будто бы стоял другой человек.

– Ты красивая, Эри, – вдруг сказал он. – Не девочка, а настоящая сильная женщина. Месяц во дворце сильно тебя изменил. Да и магия. Я как-то слышал, что она может просыпаться не в детстве, как у большинства, а в более взрослом возрасте. Но ты меня удивила.

– Моя магия проснулась, когда мне было семь, – ответила она, глядя в сторону реки. – И чтобы разбудить её окончательно, мой наставник скинул меня вот с этого самого водопада.

– Серьёзно?! – воскликнул Кам. – В семь?! Это же жестоко!

Она усмехнулась.

– Жестоко было смотреть, как рыдает моя няня, видя, что её деточку собираются бросить на верную смерть, – она покачала головой, – но река приняла меня, как свою верную дочь. С тех пор я водный маг.

– Боги... – В мыслях Камиля творился настоящий хаос. Но в ворохе множества вопросов и предположений больше всего его пугала одна жуткая по своей масштабности догадка. Хотя он всё ещё не решался дать ей право на существование. – Как же тебя угораздило-то в рабстве оказаться?

– Добрые люди постарались, – бросила она с сарказмом. Затем выпрямилась, подошла чуть ближе к Камиллю и, подложив под голову камзол, улеглась на мягкую траву.

– И всё же как твоё настоящее имя? – Его голос стал звучать куда более напряжённо, отчего Эри только улыбнулась. Затем развернулась к нему лицом, подпёрла голову кулаком и вдруг предложила:

– А ты угадай. Скажем... с одной попытки.

Кам напрягся ещё сильнее. Теперь, глядя на эту фирменную королевскую ухмылку, он больше не видел перед собой Рус. И только поражался тому, как мог быть настолько слепым. Как все они умудрились не увидеть очевидного.

– Эриол, – произнёс он хрипло, а девушка лишь чуть шире улыбнулась и кивнула. Затем снова упала на траву и закрыла глаза.

– Да, Кам. Эриол, – спокойно подтвердила королева. – Что в переводе с наречия древних означает богиня рек. – Она положила руку под голову и снова взглянула на Камиля. – Моя мать когда-то рассказывала, что в ночь перед моим рождением ей приснился сон. В нём к ней обращалась красивейшая женщина в наряде, состоящем из переливающейся воды. Она прикоснулась к её большому животу и сказала, что родится девочка, которая станет величайшей

из королев. Но путь малышки будет сложен и тернист. И тогда женщина попросила мою мать назвать меня в её честь, то есть Эриол, пообещав взамен помогать и оберегать малышку. Вот так, Кам, я получила своё имя.

Он так и стоял на месте, не зная... даже примерно не представляя, как быть дальше. В его мыслях в одно мгновение пролетели все моменты того, как он демонстративно игнорировал её, когда новая рабыня появилась в особняке отца, как поначалу подшучивал над ней, когда Мадели взбрело в голову сделать из неё королеву. Как рассказывал ей сплетни, как подглядывал в зеркальце. А потом вдруг вспомнил о Кае... о той сцене, что застал сегодня в королевской гостиной, и окончательно сник.

– Ну что ты молчишь? – обратилась к нему девушка. – Давай говори, что там у тебя в мыслях крутится.

Кам нервно вздрогнул и, подняв на неё взгляд, встретился с невероятно синими глазами королевы, в которых стояло... веселье?

– Ваше величество, – начал он и вдруг запнулся.

Ох уж этот озорной блеск в синих светящихся омутах. Он окончательно сбил его с толку. Ну не могла ледяная королева, та, кого боялись все в этой стране, вот так лежать на травке и потешаться над его перекошенной физиономией.

– Да, да, Кам, я тебя слушаю, – произнесла она, улыбаясь всё шире.

– Нет, – сказал он, вдруг вскочил на ноги и принялся вышагивать по поляне. – Ты шутишь! Рус... Нельзя так издеваться. Я ведь почти тебе поверил.

Эри села и, не переставая улыбаться, продолжила наблюдать за его метаниями.

– Значит, не веришь мне? – уточнила она.

– Нет. И знаешь почему? – спросил он и сам же ответил: – Потому что та Эриол, которую я знал, никогда не позволила бы себе вот так фривольно валяться на земле, греясь на солнышке. Да если бы кто-то осмелился её оскорбить или ударить, то она бы не раздумывая отправила этого сумасшедшего на свидание к палачу! И уж точно не спрашивала бы меня, как бы я поступил на её месте.

Девушка слушала его внимательно и с каждой фразой всё больше хмурилась. Улыбка исчезла с её лица, будто никогда там не появлялась, но Кам был слишком впечатлён её жестокой шуткой. Надо же, а ведь на какую-то минуту он правда поверил ей.

– А ещё, если бы на твоём месте оказалась настоящая Эриол, я бы уже обживал дворцовые подземелья. Так же как Кери, Мардел и Кай. Хотя нет, моего брата её величество, вероятнее всего, прибила бы лично. Из чистой и светлой любви.

Он наконец замолчал и остановился напротив девушки. Ему казалось, что все озвученные им аргументы неоспоримы. Поэтому теперь он смотрел на Рус, как на разоблачённую преступницу.

– Всё сказал? – холодно поинтересовалась она. Поднялась на ноги и остановилась напротив него.

– Это основное, но если подумать, то у меня наберётся ещё как минимум десять доводов в пользу того, что твоя шутка не удалась, – самоуверенно отозвался Камиль.

– Ладно, Кам, – протянула она спокойно. – А так даже веселее.

На секунду задумалась, перевела взгляд на мерно текущую воду в реке и затем снова посмотрела на Камилу.

– Если ты настаиваешь, придётся организовать тебе небольшой отпуск в подземельях. Хотя, признаюсь, я не собиралась тебя туда отправлять. Ты был добр ко мне, сделал для меня много хорошего. Ты хороший друг, Кам. И я благодарна этому жуткому рабству хотя бы за то, что в моей жизни появился ты. А что касается остальных? С Кери мы уже разобрались, последствия чего ты сам видел. Мардел обязательно своё получит, причём уже сегодня вечером. А Кай... – На мгновение она прикрыла глаза и глубоко вздохнула. – Камиль, я люблю его.

Как я могу ему навредить? Достаточно того, что он считает меня виноватой в смерти своего отца и ссылке матери. И это уже никак не исправить.

Эриол нервно встряхнула руками свои мокрые волосы, отчего с них посыпались мелкие капельки. Теперь она уже не была так уверена в том, что ей стоило посвящать во всё Камиля. В конце концов, она бы привычно справилась со всем сама. Не стоило надеяться на то, что с ним перенести все последствия будет легче.

Почему-то вспомнилось лицо Гарра Мадели в день, когда ему зачитывали приговор. Эри ощущала себя жутко, потому что стоящий перед ней граф в тот момент очень напоминал своего сына Кая. Судья оглашал вердикт, меру пресечения, а Эриол будто бы сама была на месте обвиняемого, ведь понимала, что после приведения приговора в исполнение уже никогда не сможет быть со своим любимым. Смерть отца – это не то, что можно простить.

И вот теперь, когда она вновь почувствовала себя счастливой, любимой, нужной, выяснилось, что это всё очень скоро закончится. Потому что долго скрывать своё истинное «я» она при всём желании не сможет.

Девушка пересекла поляну и присела на краю скалистого бережка. Высота его была такой, что бегущая вода едва касалась её голых ступней, приятно их щекоча. Эриол со злостью и обидой уставилась на журчащую реку, которую ни капли не волновали все её душевные стенания. Вода жила своей жизнью, своими целями и стремлениями. Да и разве могла река помочь? Увы, здесь все были бессильны.

И вдруг Эриол почувствовала, как её спины коснулись знакомые пальцы, а потом рядом опустился и сам Камиль. Он легко приобнял её за плечи и погладил по руке.

– Не грусти, красавица, – проговорил, тоже рассматривая реку. – Не бывает безвыходных ситуаций, тебе ли этого не знать?

– Кам, – она вздохнула, – это всё слишком сложно.

Камиль придвинулся чуть ближе, и она устало опустила голову на его плечо. Сейчас Эриол была очень рада тому, что он от неё не отвернулся, не закрылся и даже пытается поддерживать. Может, кому-то всё это покажется проявлением слабости, но сейчас королева как никогда нуждалась в друге. В том, кому могла бы доверять. С кем могла бы поделиться тем невероятным грузом, что теперь лежал на её плечах. И Кам это понял. А может, решил, что единственный способ спасти собственную голову – это оправдать то доверие, которое ему оказано. Но в любом случае он сделал именно то, что сейчас было нужно Эриол.

– Знаешь, – начал он спокойным тоном, – странно вот так сидеть с девушкой, с которой вроде бы хорошо знаком, которую считаешь своей подругой... и понимать, что не знаешь о ней почти ничего. Но одно могу сказать с уверенностью, – Камиль хмыкнул и покачал головой, – у тебя талант давать людям моральные пощёчины и тем самым ставить их на место.

– О! – Королева закатила глаза и улыбнулась. – Ты разве не знал? Это ведь моё любимое занятие. Брожу в свободное время по дворцу и напоминаю зарвавшимся придворным, что они из себя представляют.

Некоторое время они просидели в полном молчании, слушая лишь журчание реки да пение птиц. Каждый думал о своём, и если Эриол продолжала мысленно выстраивать линию поведения и список первоочередных дел, то Кам просто тихо отходил от шока.

И всё же первым заговорил именно он.

– Не представляю, Эри... не могу уложить в голове, что ты... – Он остановился, подбирая правильные слова.

– Что я оказалась настоящей королевой? – Она повернулась к нему. Но Камиль лишь отрицательно мотнул головой.

– Нет, с этим я как раз таки могу смириться, свыкнуться. И даже рад, что весь этот спектакль с рабыней на троне на самом деле оказался ненастоящим. Ведь, по сути, тебе вернули то, что и так являлось твоим.

– Это верно... с какой-то стороны, – согласилась она.

– Но мне категорически непонятно, как ты... – Он снова замялся, и ей пришлось поймать его взгляд и попытаться изобразить ободряющую улыбку. Может, помогло это, а может, Кам нашёл в себе силы закончить собственную мысль, но он всё же добавил: – Как ты смогла выжить на том мосту и... перенести рабство.

– Вот так, – ответила Эриол, снова отворачиваясь к воде. – И поверь, лучше тебе не знать подробностей.

– Нет, Эри. Если тебя это тяготит, то расскажи. Я выслушаю, а тебе станет легче, – строгим голосом проговорил он.

– Зачем тебе это?

Тот как-то особенно тепло улыбнулся и ответил:

– Представляешь, сегодня великая королева Карилии... женщина, которую я искренне уважаю, которая доверяет в этой жизни единицам, да и то не всегда, назвала меня своим другом. А это дорогого стоит. К тому же я на самом деле хочу тебе хоть чем-то помочь.

– Спасибо, Кам. Я ценю твои слова, но говорить ни о чём не стану. Не стоит тебе этого знать.

– Хорошо, – согласился он. – Но, если понадобится, я всегда к твоим услугам.

***

Во дворец они вернулись далеко после полудня. Эри легко построила портал, прямо к одной из комнат переноса, и энергии на это у неё ушло гораздо меньше, чем утром у Кери. Когда же Кам поинтересовался причинами, королева лишь развела руками.

– Ему сложно строить порталы, – пояснила она. – Сколько мы с Марделом ни бились, но у него всё равно получаются какие-то пространственные коридоры, которые за считанные мгновения высасывают из него всю силу. Но это же смешно! Сильнейший маг королевства и не может сам себя никуда перенести!

Камиль в ответ на это объяснение только странно улыбнулся и продолжил следовать за ней по коридорам дворца. Подобные умения магов всегда были ему совершенно непонятны.

– Мы так и не обговорили с тобой те проблемы внешней политики, ради которых ты явился утром в мои покои, – заметила Эриол, когда они уже добрались до её кабинета.

Здесь было непривычно тихо и спокойно. Секретарь королевы по большей части работал в канцелярии, а к ней обращался только по серьёзным вопросам или с важными сообщениями.

– Да уж... – протянул Кам, усаживаясь в кресло напротив девушки. – Думаю, теперь они решились сами собой.

– И всё же я хочу знать. – Сейчас она вела себя как настоящая королева. Здесь, во дворце, она больше не могла себе позволить ни мгновения слабости, и Камиллю оставалось только удивляться этим её метаморфозам.

– Как вам будет угодно, – спокойно ответил он и, выпрямившись в кресле, пояснил: – Сайлирцы озвучили причины, по которым было отложено подписание договора.

– Очень интересно, – иронично бросила Эриол, – и что же их не устроило?

– Наличие у нашей королевы рабской метки, – добавил министр. – Они поставили нам ультиматум.

Вот за что она всегда ценила Камилля, так это за его прямолинейность. Он предпочитал сразу выдавать информацию в лоб, а не ходить вокруг да около, подготавливая собеседника и делаясь с ним своими предположениями.

Несколько секунд королева напряжённо анализировала полученные сведения, и чем больше она об этом думала, тем сильнее хмурилась.

– Откуда они узнали? – спросила тихо.

– Артур.

Этого имени хватило, чтобы Эри сложила для себя полную картину событий. И эта картина ей категорически не нравилась. Она устало откинула голову назад и только потом приказала:

– Рассказывай.

– Да нечего тут рассказывать, – ответил Кам. – Твой брат решил, что ты обязательно должна получить свободу. Потребовал Кая тебя отпустить, но тот отказался. И тогда Артур пошёл за помощью к сайлирскому принцу.

– Дурак, – прошептала королева. – Совсем головой не думает.

В дверь постучали. Эри мигом выпрямилась в кресле, чинно сложила руки на столе и только после этого разрешила гостю войти. Неожиданным посетителем оказался уставший и отчего-то бледный Кери, чьих сил хватило только на то, чтобы поприветствовать Эриол лёгким поклоном, после чего он буквально рухнул на диван, стоящий у дальней стены.

– Что с тобой, бедолага? – поинтересовался Камиль, разглядывая парня.

– Три порталных перехода, – вымученно прошептал тот, не поднимая головы. А потом чуть повернулся и, взглянув на королеву, добавил: – Эри, ты изверг.

– Нет, дорогой, в своём состоянии ты сам виноват. Я всего лишь попросила тебя посетить моего старого знакомого лекаря, а способ передвижения ты выбрал самостоятельно.

Кери только закрыл глаза и вымученно улыбнулся.

– Так оказалось быстрее всего, – проговорил он. – Но в следующий раз я лучше воспользуюсь стационарным порталом.

– Твоё право, – согласилась Эриол. – А теперь рассказывай, что узнал.

Камиль переводил заинтересованный взгляд с королевы на Кери и всё пытался понять, о чём именно они говорят. Но никто из них не посчитал нужным что-то для него пояснять, и пришлось ему, как всегда, догадываться обо всём самому.

Тем временем молодой маг попытался принять сидячее положение, но королева лишь махнула на него рукой.

– Лежи уже, – а потом улыбнулась и добавила: – И правда, бедолага.

Парень на это утверждение лишь поморщился и снова вернул телу горизонтальное положение. Сейчас он чувствовал себя таким вымотанным, будто до Сепира и обратно ему пришлось добираться пешком. А это, ни много ни мало почти сто пятьдесят километров.

– Я встретился с господином Эвари, – начал он свой рассказ. – Он охотно согласился поговорить со мной и даже не поленился заглянуть в свои записи, чтобы сообщить мне точную дату появления в его доме той, кого он впоследствии назвал Рус.

– И? – поторопила его Эриол.

Кери устало потёр гудящие виски и продолжил:

– Он утверждает, что ты попала к нему в двадцатый день месяца яркого солнца. Тебя принесли рыбаки.

– Гарра казнили в третий день лета, – рассуждала королева, затем зажмурилась и, не сдержавшись, закрыла лицо руками. – Семнадцать дней... Больше двух недель.

– Да, Эри, – послышалось с дивана. – Ты провела в воде очень много времени. Твоя стихия поддерживала в тебе жизнь и, по всей вероятности, пыталась исцелить тебя, но рана оказалась слишком и серьёзной. Зато мелкие порезы и старые шрамы с твоего тела исчезли безвозвратно.

– Ясно, – протянула она, снова возвращая себе внешнюю невозмутимость.

– Господин Эвари маг и очень сильный лекарь, – продолжал рассказывать Кертон. – Но даже он не был уверен, что ты выживешь. Он поведал мне, что рана на груди была колотой и довольно глубокой. Но сердце чудом оказалось не задето. На твоё лечение у него ушёл месяц или даже чуть больше. Ведь это магов легко на ноги ставить, а ты магом не была. Так как

заплатить за его услуги тебе оказалось нечем, а расценки у него, прямо скажем, не маленькие, он решил сделать тебя рабыней. Признался мне, что планировал отпустить тебя, как только ты отработаешь долг, но толка от тебя было мало. Тогда-то он и решил тебя продать своему хорошему знакомому.

– Спасибо, Кертон, – проговорила Эриол с бесстрастным выражением на лице. – Теперь мне многое стало понятно.

– Кому продал? – выдал вдруг Камиль, у которого услышанное никак не желало укладываться в голове. Он выжидающе посмотрел на Кери, но вместо него ответила сама королева.

– Торговцу рабами, смотрителю невольничьего рынка в Сепире, – сказала она тихо. – Его имя Сайс Ген, и завтра мы с вами обоими отправимся к нему в гости. Утром, сразу после завтрака.

Услышав её слова, Кери мигом сник, уже представляя, как ему снова придётся выстраивать порталы. Заметив это, Эриол лишь покачала головой и поспешила его успокоить.

– Иди отдыхай, и чтобы утром был свеж и полон сил. Возможно, придётся пробиваться с боем, поэтому готовься, завтра тебе пригодится всё твоё мастерство. А порталы я, так уж и быть, возьму на себя.

Решив, что на этом аудиенция закончена, Кам поднялся сам и помог встать Кери. И когда они уже подходили к массивным дверям, их догнал строгий голос Эриол:

– Сейчас о том, что рабыни Рус никогда не существовало, знаете только вы вдвоём. Я приказываю вам хранить эту тайну, как своё самое заветное сокровище. – Она слегка прищурилась и одарила обоих суровым взглядом. – Испортите мне игру – и окажетесь в числе её жертв.

Они синхронно вытянулись по струнке и кивнули, а затем как-то слишком быстро скрылись за дверью. Ведь оба знали, что их королева никогда не бросает слов на ветер.

– Вот и настал тот день, когда поменялись местами кукла и её кукловоды, – шепнул Камиль, ведя обессиленного мага по коридору.

– Поверь, если бы не было Мадели, всё обернулось бы намного хуже, – так же шёпотом ответил ему Кери. – Он умудряется гасить её агрессию, и... она рядом с ним превращается в простую очаровательную девушку.

– Да уж, – хмыкнул Кам. – Даже не представляю, чем всё это для них закончится.

Кери бросил на него предостерегающий взгляд.

– Боюсь, что ничем хорошим, – заметил он, а потом нахмурился и добавил: – Не хотелось бы мне оказаться поблизости, когда они будут выяснять отношения.

***

Мягкие сумерки за окном давно сменились тихой тёмной ночью. Все чиновники, секретари, работники канцелярии и даже министры давно разошлись по домам. Коридоры опустели, и только стражники гордо продолжали нести свою службу на постах.

В окнах огромного белокаменного дворца то тут, то там, гасли магические огоньки, и только в кабинете её величества до сих пор продолжал гореть свет.

Эриол не покидала эту комнату с самого момента их возвращения с водопада. Обед и ужин ей принесли сюда, но королева была настолько занята, что не притронулась ни к тому, ни к другому. Перед ней до сих пор лежал огромный список целей и задач, которые следовало воплотить в жизнь в самое ближайшее время. И первым пунктом стояло заключение договора с сайлирцами. Хотя на самом деле Эри не сомневалась, что данный документ будет обязательно подписан, ведь основная причина их отказа устранилась сама собой.

Вторым пунктом списка шла Вертийская империя, а точнее необходимость доказать этой стране и её слишком самоуверенным правителям, что Карильское королевство никому не поз-

волит влиять на его политику. К тому же вертийский принц был причастен к тому, что они с Каем лишь чудом пережили. И за это ему придётся ответить. Нет, объявлять им войну было бы слишком глупо, но вот официальный визит их императору Эриол обязательно нанесёт.

А вот третьим пунктом, обведённым несколько раз в кружочек, значилось расследование её убийства, произошедшего больше года назад. Назвать это простым покушением у королевы не поворачивался язык, ведь её фактически отправили на тот свет, и только благодаря своей великой покровительнице – богине рек – она осталась жива.

Дальше шли мелкие дела, которые следовало решить незамедлительно. И кое-что из них уже было исполнено. Зря Кери боялся, что, вернув свою память и истинное «я», королева учинит кровавую расправу над всеми своими врагами. За прошедший год она отчётливо уяснила одну вещь: смерть – не выход. К тому же для многих это было бы слишком простым наказанием. Но одного человека она всё же приговорила к высшей мере наказания, причём отнеслась к этому с особой жестокостью. И имя ему – Фарид Марино. Ведь она обещала ему, что он сдохнет, а свои обещания карильская королева выполняла всегда.

Когда в коридоре послышались приглушённые шаги, девушка тут же поспешила убрать свой длинный список в ящик стола и снова уставилась на большую схему, на которой пыталась изобразить иерархию образовательных учреждений. Сейчас дела с учебными заведениями в её стране обстояли не лучшим образом, и данная сфера давно требовала реформирования. Причём эту реформу нужно было совместить с грядущей отменой рабства. Ведь рабы в большинстве своём не умели ни читать, ни писать. Хотя среди них имелось очень много тех, кто способен достигнуть в этой жизни немалых высот.

Дверь с лёгким шорохом распахнулась, и в кабинете появился Кай. Эриол подняла на него усталый взгляд и искренне улыбнулась.

– Тебе не кажется, что ты заработалась? – поинтересовался он, затем обошёл её стол и остановился у кресла.

Мадели с явным интересом рассматривал большие схематичные изображения, сопровождаемые короткими надписями, которыми оказалось завалено всё пространство столешницы. Что-то было зачёркнуто, что-то, наоборот, несколько раз обведено, на некоторых имелись странные пометки.

– Эри, что это? – спросил Кай через несколько минут изучения её записей, и его голос показался девушке чрезмерно строгим. – Ты желаешь отменить рабство?

– Да, – честно ответила она. – Я считаю, что это именно то, что нужно Карилии.

– Или тебе? – поинтересовался Мадели.

Она не ответила, опуская взгляд на свои записи. Кай же внимательно смотрел на ту, кого считал своей рабыней, и пытался понять ход её мыслей. Но так ничего и не прочитав по её напряжённому лицу, усмехнулся и легко потянул её за руку. Сейчас он решил оставить эту тему... Но ненадолго.

– Пойдём, милая. Время давно перевалило за полночь, а ты до сих пор работаешь.

Краем глаза он заметил остывший ужин, стоявший в стороне на низком столике, и лишь сильнее нахмурился.

– Не ела? – поинтересовался Мадели.

Всё так же сжимая её ладонь, он вывел Эри из кабинета и повёл в направлении королевской спальни.

– Завтракала, – бросила она без всякой задней мысли. Просто по привычке сказала ему правду.

Кай остановился и, обернувшись, с раздражением посмотрел ей в глаза.

– И кто же не давал тебе есть?

– Я работала.

– И не нашла нескольких минут, чтобы подкрепиться?

– Нет.

– Эри, – почти прорычал Кай, захлопывая за ними дверь. – Так нельзя. И коль уж ты сама не в состоянии, я буду контролировать твоё питание. Приказывать не стану... – Он отвёл взгляд в сторону, потому что, едва услышав про приказ, девушка вся будто сжалась.

Мадели видел её реакцию, чувствовал, что эти слова обижают его рабыню, но сейчас речь шла о её благополучии. Тогда он взял лицо Эри в ладони и, глядя в глаза, добавил:

– Ты должна думать не только о Карилии, но и о себе. Ничего не случится с твоей драгоценной страной, если ты вдруг отлучишься от своих государственных дел и немного отдохнёшь. Я понимаю, что для тебя всё это стало важно, и меня очень радует твоё рвение стать настоящей королевой, но... Рус, – при звучании этого имени глаза Эриол вспыхнули, а губы сжались в тонкую линию, – не нужно гробить себя, пытаясь превзойти ту, на кого ты так стремишься быть похожей.

– Думаешь, не смогу? – иронично бросила она, и от такого её ответа у Кая удивлённо округлились глаза.

– Отчего же? Сможешь, – усмехнулся он, отпуская её. – Ты всё сможешь, если захочешь. Они застыли посреди спальни и теперь молча смотрели друг на друга.

Эриол мысленно ругала себя за те слова, что сорвались с её губ. Ну чего ей стоило просто взять и согласиться, как и положено покорной рабыне? Ведь теперь у Кая могут возникнуть вопросы или даже совершенно ненужные сейчас догадки.

– Хочешь отменить рабство? – спросил он вдруг. – Тебе нужна свобода? Я могу тебе её дать без всяких реформ. – Он смотрел на неё прямо, а глаза были холоднее ледяных айсбергов. – Но в тот же момент, как я перестану быть твоим хозяином, меня вышвырнут из этого дворца.

– Почему? – тихо спросила девушка, не до конца улавливая ход его мыслей.

– Я – сын изменника, и ничто не сможет это исправить. Таким, как я, не место при дворе. Мардел не доверяет мне, Совет только ждёт предлога, чтобы снять меня с должности.

– Но ведь я останусь королевой, – не сдавалась Эри. – Моё слово выше их всех! А я не хочу, чтобы ты покидал дворец.

– Увы, милая, – на его лице появилась грустная улыбка, – даже если я дам тебе свободу, наш верховный маг вместе со своим учеником менталистом найдут способ тебя подчинить.

– Они не посмеют! – уверенно выдала королева.

– О нет, Эри, посмеют, ещё как. Ты для них всего лишь рабыня, чудом оказавшаяся похожей на погибшую королеву, и не больше. И нужна им только для того, чтобы избежать смуты. Ты – ширма, за которой они прячутся. И можешь не стараться, продумывая свои реформы, потому что тот же Мардел никогда не допустит отмены рабства, хотя бы потому, что в его имении на юге на плантациях трудится больше тысячи рабов.

Девушка оторопела и понуро опустила плечи.

– Я не знала этого, – протянула она. – Но откуда это известно тебе?

– У меня есть торговые корабли, и не так давно один из них доставлял ему несколько партий магического удобрения. Так вот принимал товар надсмотрщик, а перетаскивали рабы. Один из них и рассказал моему капитану, что в имении нашего верховного мага почти нет наёмных работников. Только те, кого называют «живым товаром».

– Боги... – прошептала девушка, опускаясь в одно из кресел.

Кай хмыкнул и подошёл к двери, но, уже распахнув одну из створок, обернулся к девушке.

– Я могу тебя отпустить, но уверена ли ты, что это именно то, чего ты хочешь? – проговорил он почти без эмоций. – У тебя есть выбор: быть рабыней, но со мной, или королевой – без меня.

И ушёл, оставляя её раздумывать над всем этим ворохом информации.

Но что странно, несмотря на всё сказанное, единственным, чего действительно боялась Эриол, оказалась перспектива потерять Кая. Стоило ему покинуть её комнату, как в голове королевы будто что-то щелкнуло. На какой-то миг она снова представила свою жизнь без него. И этого мгновения оказалось достаточно, чтобы принять окончательное решение. А точнее, утвердиться в принятом ранее. Да, она будет изображать его рабыню, пока не вскроется правда. И плевать на гордость.

К удивлению Эри, вскоре снова послышались шаги, а на пороге её спальни появился Мадели. В его руках был серебряный поднос с чем-то ароматным и наверняка вкусным. Молча пройдя по комнате, он поставил свою ношу на столик у окна, рядом с креслом, в котором продолжала сидеть королева, а сам вдруг опустился на пол у её ног и положил голову к ней на колени.

– Кай, – выговорила она, не понимая, что с ним творится. – Что ты делаешь? Поднимись.

– Ешь, – бросил он и, обняв её ноги, прикрыл глаза.

Несколько минут они просидели в тишине. Эри не могла унять непонятную дрожь в пальцах и, глядя на Кая, явно демонстрирующего ей покорность, едва сдерживала непрошенные слёзы.

И тем не менее она заставила себя снять с подноса салфетку, оторвать от мясного пирога небольшой кусочек и отправить его в рот.

– Умница моя, – проговорил Мадели улыбаясь. Он смотрел на неё снизу, но совсем не выглядел при этом униженным. – Ешь.

И она ела, причём с аппетитом. Даже от десерта не отказалась, а когда дело дошло до вина, легко погладила своего любимого мужчину по голове и предложила ему.

– Нет, милая, спасибо, – отказался он от напитка. – Я и так рядом с тобой веду себя не совсем адекватно, а вино всё только усугубит.

– Почему ты сидишь на полу? – всё же спросила она, немного осмелев под действием алкоголя.

– Не на полу, Эри, а у твоих ног, – серьёзным тоном ответил Кай, затем приподнял голову и посмотрел в глаза своей королеве. – Хочу, чтобы ты представила, что не ты моя рабыня, а совсем наоборот. Вот я, твоя личная собственность, твой раб.

– Я не могу, – попыталась отказаться девушка.

– Можешь, – уверенно сказал он. – Представь... я верен тебе, исполняю любое твоё желание, доставляю тебе удовольствие в постели, люблю тебя. И в один момент прошу дать мне свободу. Но если ты согласишься, я должен буду уйти, и мы с тобой больше не сможем быть вместе.

Он внимательно наблюдал за её реакцией, не отводя взгляда ни на секунду.

– Скажи, милая, ты бы смогла меня отпустить?

– Я... – Она замялась, на самом деле не зная, что ответить. Но вдруг решила перевернуть вопрос: – А ты бы ушёл?

– Нет. – Кай медленно покачал головой. – Просто не смог бы. Но меня бы вышвырнули, и итог бы всё равно был один.

Она вдруг потянулась к его лицу и, погладив по щеке, сползла с кресла и оказалась сидящей на коленях, как и он.

– Я люблю тебя, Кай, – сказала она, глядя ему в глаза. – И мне неважно, кто из нас хозяин, а кто раб. Я не хочу делать никакого выбора. Поэтому прошу, просто будь со мной.

– Буду, – ответил он и, приблизившись к её губам, поцеловал. А когда она уже начала терять голову, чуть отстранился и прошептал, глядя ей в глаза: – Я буду рядом с тобой столько, сколько смогу, моя королева.

В тот же момент тревожные мысли и сомнения обоих уплыли в небытие, и всё вокруг потеряло значение. Осталось только горячее дыхание, нежные ласки и жаркие поцелуи, от которых захватывало дух.

Эри вцепилась в его плечи, задыхаясь от невероятных ощущений, что дарил ей Кай. Он покрывал ласкающими дразнящими поцелуями её тело, попутно избавляя его от одежды. И в этот раз всё было куда ярче и чувственнее. Ведь сегодня ему отдавала себя настоящая Эриол, а он будто знал это и смотрел на неё именно так, как когда-то... много лет назад.

– Моя Олли, – шептал он, покрывая её лицо поцелуями, когда глаза королевы затмила пелена безумного удовольствия. – Моя любимая.

– Мой Кай, – отвечала она, обнимая его и задыхаясь от собственных ощущений. – Любимый мой Кай.

И в тот момент всё это казалось самым правильным, самым нужным. Весь окружающий мир потерял для них значение. Теперь существовали просто Кай и Олли. Мужчина и женщина, чья любовь была способна пройти через всё, в том числе и через смерть. Преодолеть любые препятствия, пойти друг для друга на любые жертвы.

Но... момент безумия прошёл, оставляя лишь сладкую истому в расслабленных телах и вновь возвращая их обоих в реальный мир. Где между ними стояло слишком многое.

Глава 3. «Я дарю тебе свободу»

– Готовы? – бросила Эриол, снимая со своей шеи маскирующий амулет с синим камнем. Она посмотрела на стоящих у стены Кери с Камилем и сдержанно улыбнулась.

Они снова находились в порталной комнате дворца, но в этот раз переход настраивала сама королева, а два её сопровождающих дожидались сигнала в стороне. Сегодня все трое были одеты в чёрное, а их фигуры скрывали длинные тонкие плащи из ассиомского шёлка с гербами королевской стражи на груди.

– Мы-то давно готовы, – отозвался Кам.

В отличие от Кери, он выглядел довольно воодушевлённым, а в его глазах то и дело проскальзывали искорки азарта. А вот молодой маг сегодня, напротив, был мрачнее тучи.

– За мной, – скомандовала Эри, как только арка перехода замерцала голубоватыми пере-
ливами.

Она первая прошла через портал и огляделась, ожидая своих спутников.

– Ну и где мы? – поинтересовался появившийся за её спиной Камиль, рассматривая широкую дорогу и окружающий её глухой лиственный лес.

– Почти у самого Сепира, – ответила королева, оглядываясь на своих спутников. – Точнее – в трёхстах метрах от его северных ворот.

– А почему мы не переместились прямо на невольничий рынок? – снова спросил он. – Согласись, так было бы и проще, и быстрее.

– Да, но... – Она посмотрела на Кери и, встретившись с его укоризненным взглядом, лишь хмыкнула. – Давай, Кертон, рассказывай, в чём я ещё, по-твоему, неправа. И хватит смотреть на меня, как на преступницу. Помнится, раньше ты никогда не страшился говорить мне правду в лицо.

Тот дёрнулся и вдруг решительно вскинул подбородок, отчего глубокий капюшон соскользнул с его темноволосой головы.

– Тебе известно, где сейчас Мардел? – выдал он обвинительным тоном.

Королева едва заметно улыбнулась и направилась к виднеющемуся впереди городу.

– Ты ведь знаешь ответ, – бросила она равнодушно, отчего молодой маг только сильнее разозлился.

Он решительно поравнялся с ней и выпалил, стараясь заглянуть в её лицо:

– Эри, скажи мне, что с ним! – Он не просил, а требовал.

Эриол демонстративно возвела очи к небу и покачала головой.

– Жив, здоров, отдыхает, – отрывисто ответила она.

– Где? – не сдавался парень.

– Там, где никто не станет мешать ему размышлять о содеянном.

– Эри! – воскликнул Кертон, обгоняя её и преграждая путь. – Где учитель?

Она подняла на него холодный взгляд и изобразила на губах леденящую душу усмешку.

– Признаться честно, я хотела отправить его на месяц в рабский барак, – начала она равнодушным тоном, – но потом передумала. Всё же наш дорогой верховный маг хоть и выглядит довольно молодо для своих лет, но подобного может не перенести. Поэтому я обошлась с ним куда гуманнее, чем он со мной.

Она смотрела прямо в глаза Кери и с удовлетворением отмечала, как он тщетно пытается пробиться к её сознанию. Да, он являлся первоклассным специалистом по ментальной магии, но и от таких возможно было закрыться. И если раньше королева не видела причин для этого, считая его своим другом, то теперь больше не была готова так рисковать.

– Он вернётся? – Теперь голос Кери прозвучал тише и без былого надрыва.

Только сейчас ему стало окончательно ясно, что блок на сознании Эриол стоит не просто так, и что сам он – Кертон – не в том положении, чтобы требовать от неё объяснений. Но не спросить о судьбе своего наставника просто не мог.

– Вернётся. – Взгляд девушки неожиданно потеплел, отчего магу даже дышать стало легче. – Вот отдохнёт несколько дней от магии, людей и своего распрекрасного ордена и снова займёт вверенный ему пост.

О большем Кери спрашивать побоялся. Поэтому лишь покорно кивнул и снова пошёл рядом с королевой.

Несколько минут они двигались в молчании, которое снова нарушил неугомонный Камиль.

– И всё же расскажи, с какой именно целью мы идём к твоему бывшему хозяину?

Эриол несдержанно фыркнула и сильнее надвинула капюшон на лицо.

– Знаешь, – сказала она, поворачиваясь к нему, – когда-то я заставляла себя держаться и терпеть, только упиваясь мыслью, как когда-нибудь собственноручно прикончу этого выродка. Ты видел мою спину, Кам? Видел шрамы от плети?

Тот непроизвольно сглотнул и напрягся, старательно отводя взгляд.

– Поверь мне, по сравнению со всем остальным, что мне пришлось перенести, это мелочи, – продолжила королева. – Я была рабыней, которая не желала мириться со своей участью, а Сайс очень хотел сделать из меня покорную куклу и продать на аукционе «Диких цветов», где каждый месяц выставлялись рабыни-девственницы. Уж не знаю почему, но цена у таких девушек в несколько раз выше, чем у обычных. В общем, я упрямилась, но и он не желал сдаваться.

– Что он делал? – произнёс Камиль севшим голосом.

Эриол неопределённо пожала плечами и поправила плащ.

– Многое, – проговорила она. – Скажи, Кам, ты представляешь себе, как хозяева воспитывают рабынь, чтобы они потеряли себя, стали покорными предметами мебели?

– К счастью, нет, – ответил он.

– В таком случае сегодня у тебя будет возможность увидеть это своими глазами.

Камиль хмыкнул, но говорить ничего не стал. Вместо него в разговор вступил Кери.

– И всё же что именно мы должны будем там делать? – спросил он, когда они благополучно миновали городские ворота, а впереди уже стали видны помосты невольничьего рынка.

– Вы будете прикрывать меня, а я – отпущу нескольких рабов, а уж затем поговорю с самим Сайсом.

По мере приближения к рынку Эриол невольно стала идти медленнее. Даже сейчас, несмотря на свой статус королевы, имеющуюся в избытке магическую силу и двух сопровождающих, ей было страшно. В ней ещё жили воспоминания о том, что происходило здесь. А ведь ей предстояло пойти куда дальше и вернуться в стены дома, где её почти сумели сломать.

Остановившись на рыночной площади, она выпрямилась, расправила плечи и гордо шагнула к крайнему зданию, над воротами которого весела табличка с надписью «Главный смотритель. Сайс Ген».

Кери и Камиль следовали за ней двумя молчаливыми тенями. И пусть им обоим в одинаковой степени не нравилось это место, но они шли за Эриол, ведь прекрасно понимали, что, несмотря на её силу и статус, сейчас нужны ей как никогда.

– Заперто, – констатировал Кам, толкнув калитку. – Постучать?

Королева отрицательно мотнула головой, а в следующее мгновение проход открылся сам собой, пропуская незваных гостей внутрь.

– В этом королевстве нет таких замков, которые бы не открылись по моему желанию, – пояснила она удивлённому Камиллю. – Это особенность королевской магии. Также я могу освободить любого раба, как и сделать рабом любого, отказавшегося выполнить мой приказ.

– Знаешь, Эриол, – шепнул он, оглядывая пустое пространство перед входом в двухэтажный дом из серого камня, – с тобой на самом деле лучше не ссориться.

– А то ты не знал? – усмехнулась королева, перед которой послушно распахнулась массивная двухстворчатая дверь. – Кстати, ты впервые назвал меня полным именем, – заметила она.

– Кажется, только теперь окончательно уверился в том, что это действительно вы, ваше величество.

Она собиралась что-то ответить, но промолчала.

Внутри здание было именно таким, каким она его запомнила, отчего в голову снова полезли ненужные воспоминания. Решительно отмахнувшись от них, девушка прошла через просторную прихожую и свернула к неприметному коридору.

– Кери, будь начеку, – бросила она, осматриваясь по сторонам и тщательно прислушиваясь к доносившимся до них голосам. – Кам, даже не думай тянуться за оружием. Шпагу обнажишь, только если в этом будет первостепенная необходимость.

И только после этого она набрала в лёгкие побольше воздуха и устремила взгляд на тёмную дверь – последнее препятствие, отделяющее её от встречи с ужасами собственного прошлого.

Как только они вышли во внутренний двор, в нос ударил жуткий запах, крайне характерный для места, где держали большое количество рабов. Кери в некотором оцепенении рассматривал стоящие по периметру клетки, в которых сидели люди. От их вида ему стало дурно, но он всё равно старался держать лицо. Хотя не сомневался, что его спутники сейчас ощущают то же самое.

На возвышении, расположенном посреди небольшой площадки, висел привязанный за руки мужчина. Его тело было исполосовано кровавыми следами от ударов плетью, но измождённое лицо всё равно оставалось бесстрастным.

Эриол оглядела клетки быстрым взглядом и тут же шагнула к помосту.

– Кто вы такие?! – воскликнул один из двоих появившихся из другой двери охранников.

Он бы обязательно сказал ещё что-то, но Эриол одним лёгким жестом заставила его замереть на месте, а после рухнуть прямо на песок. Та же участь ждала и второго надсмотрщика.

Не обращая на них более никакого внимания, королева продолжила свой путь и остановилась напротив избитого раба.

– Малик, – позвала она, обращаясь к мужчине. – Посмотри на меня.

Тот кое-как приподнял лицо и раскрыл глаза, в которых отражалось безразличие. Но стоило девушке скинуть с головы глубокий капюшон, как его взгляд мгновенно изменился.

– Рус, – едва слышно выговорил раб. – Что ты здесь...

– Молчи, – приказала королева, а её глаза снова полыхнули синим огнём.

В следующую секунду верёвка, перетягивающая его запястья, просто стекла вниз тонким ручейком, а измождённый мужчина упал на помост. Он отчаянно ловил капли живительной влаги на своих руках. Заметив это, девушка снова сделала едва заметный пас пальцами, и его ладони наполнились прохладной водой.

Он жадно пил и, только когда почувствовал, что жажда утолена, снова поднял взгляд на девушку.

– Хорошо выглядишь, – иронично бросил он, а его голос прозвучал слишком уж хрипло. – Пришла меня купить?

– Нет, – ответила королева.

– Не меня?

– Не купить.

– Тогда что ты тут забыла?

– У меня есть несколько неоплаченных счетов к господину Гену. И сегодня ему придётся по ним заплатить.

– О, – выдохнул Малик, продолжая разглядывать девушку, а затем перевёл взгляд на её спутников. – Маловато ты с собой взяла головорезов.

Она холодно улыбнулась и ответила:

– Они здесь исключительно для массовки. Я не хочу, чтобы кто-то другой марал руки в крови моих врагов.

Мужчина окинул её удивлённым взглядом, отметил светящиеся синим глаза и снова опустил голову. Сил у него почти не осталось, и даже сидеть получалось с трудом.

– А ты изменилась. Хороший хозяин попался?

– Я сама себе хозяйка! – бросила она резко.

– Ох, простите, госпожа. – Сидящий на деревянном помосте раб отвесил ей шутливой поклон, а в его глазах появился укор.

Она снова поймала его взгляд и, на секунду прикрыв веки, проговорила:

– Раб Малик, на правах законной королевы Карилии дарую тебе свободу.

В тот же миг его тело скрутило от сильнейшей боли, но спустя мгновение всё закончилось, а сам он ошарашенно уставился на стоящую перед ним девушку.

– Рус... – прошептал, не в силах понять происходящее.

– Не Рус, Малик. Об этом прошу тебя забыть и не вспоминать. Ты умный человек и не станешь болтать, ведь так?

– Клянусь, ваше величество! – Он нашёл в себе силы встать на одно колено и церемониально склонить голову перед своей королевой.

– Для тебя Эри. И ещё, Малик, я не забываю добра. И если ты пожелаешь, буду рада предоставить тебе кров и достойную должность при дворе. Я знаю, что у тебя есть семья, и сейчас ты, возможно, не захочешь отправиться со мной. Но знай, моё предложение срока давности не имеет.

Тот слушал её, не веря своим ушам, и даже не сразу нашёл что ответить.

– Благодарю, – только и выдал он, всё ещё пребывая в полнейшей растерянности.

– Скажи, – снова обратилась к нему королева, – Беллиса здесь? Жива?

– Да, – тихо ответил теперь уже бывший раб. – Но не совсем здорова.

– Ты можешь показать, где она?

– Постараюсь, – кивнул он, вставая на ноги. И пусть это действие далось ему очень нелегко, но он всё же нашёл в себе силы подняться.

– Кери, – позвала королева, оборачиваясь к магу. – Иди с ним. Приведите сюда Беллису.

Тот кивнул и помог Малику спуститься с помоста. Сама же Эриол, наоборот, поднялась наверх и снова осмотрела клетки.

Сначала она хотела призвать сидящих там рабов к вниманию, но быстро поняла, что все их взгляды и так прикованы к ней.

– Я могу дать свободу любому из вас. Всем, кто пожелает! Для этого вам нужно просто подойти ко мне и назвать своё имя, – её голос звучал властно и даже несколько надменно, отчего рабы продолжали смотреть на неё с опаской.

Но стоило замкам на клетках и кандалах превратиться в воду и распасться мелкими брызгами, как напуганные, но воодушевлённые рабы начали медленно покидать свои тюрьмы.

– Я Сара, госпожа, – проговорила светловолосая женщина неопределённо возраста, остановившись у самого помоста.

– Рабыня Сара, на правах законной королевы Карилии дарую тебе свободу, – прошептала Эриол, причём так, что её не мог слышать никто, кроме той, к кому это было обращено.

Женщина закричала и рухнула на покрытый песком пол, но спустя мгновение поднялась и с небывалой благодарностью уставилась на свою королеву.

– Да благословят вас все светлые боги, – прошептала бывшая рабыня.

– Проживи свою свободную жизнь достойно! – ответила ей Эриол и перевела взгляд на следующего, одного из тех, что стояли в сторонке.

Сара отошла, а её место занял другой человек, и вся процедура повторилась вновь.

Так прошло не меньше получаса. Всего в клетках и бараках оказалось тридцать шесть рабов, включая тех, что работали в доме, и Малика, который по каким-то причинам до сих пор не вернулся, причём вместе с Кери. Тем, кто становился свободными людьми, королева приказывала как можно скорее покинуть пределы этого проклятого дома. Она вручала каждому по несколько золотых и серебряных монет, необходимых на покупку новой одежды и еды. Если тратить с умом, то этой суммы могло бы хватить на целый месяц, но Эри особенно не рассчитывала, что получившие свободу рабы будут себя во всём ограничивать. Скорее уж большинство спустит эти деньги в первые дни, а потом уже задумается о будущем.

Когда внутренний двор опустел, Эриол устало села на край деревянного помоста и посмотрела на стоящего рядом Камиля. Тот до сих пор выглядел несколько пришибленным и разглядывал её так, будто она была как минимум богиней.

– Теперь я понимаю, почему тебя так любят в народе, – сказал он, усаживаясь рядом с королевой. – Как и то, чем ты умудрилась всего за несколько лет правления завоевать звание великой Эриол.

– И чем же? – спросила девушка с вымученной улыбкой.

– Да, ваше величество, вы ведёте себя холодно и высокомерно, но только по отношению к своим придворным и Совету. С простыми же людьми ты добра, Эри. Ты делаешь для них всё, что в твоих силах. Не чураешься ни рабов, ни свободных карильцев. Ты на самом деле – ангел-хранитель этой страны.

– Спасибо, Кам, – тихо ответила девушка, отворачиваясь и искренне стараясь сдержать собственные эмоции.

На самом деле ей нечасто приходилось слышать в свой адрес добрые слова, особенно от кого-то из аристократов. Большинство из них считали Эриол настоящим жестоким чудовищем, остальные же предпочитали держать своё мнение при себе, хотя тоже вряд ли испытывали к королеве хотя бы минимальную симпатию. Ведь своими реформами и законами, направленными на улучшение жизни простых людей, она почти всегда действовала в ущерб тех, кто считал себя высшей кастой. Зато в народе её действительно любили.

Вдруг со стороны дома послышался грохот, от которого стёкла в окнах зазвенели, а кое-где даже осыпались. Камиль вскочил на ноги и, положив руку на эфес своей шпаги, настороженно огляделся. Эри так и осталась сидеть на месте в расслабленной позе. Хотя это лишь внешне могло показаться, что она совершенно спокойна, на самом же деле внутри у неё всё сжималось от страха. Ведь она уже знала, что это за звук, и какие именно неприятности он им обещает.

В дверном проёме одного из бараков показался хромающий Малик, а спустя несколько секунд за его спиной появился Кери. Он держал на руках девушку, замотанную в грязную цветастую ткань, уж больно напоминающую занавеску.

– Это Сайс, – выпалил бывший раб, который сейчас выглядел куда лучше и бодрее, чем ещё полчаса назад.

Вероятно, так на него подействовала неожиданно обретенная свобода, а может быть, он просто почувствовал в себе силы дать отпор бывшему хозяину.

Эриол с царственным видом кивнула и устремила взгляд на Кертона.

– Я заблокировал двери, чтобы мы успели до вас дойти, – пояснил он, кивая в сторону прохода с улицы. – Там семеро мужчин, среди них маг.

– Знаю, – бросила королева и, поднявшись со своего места, посмотрела на ту, кого маг держал на руках. – Как она?

– Плохо, – с горечью отозвался Кери. – Малик сказал, что её избили сегодня утром.

– За что?! – рывкнула Эриол, резко оборачиваясь к бывшему рабу, который возвышался над ней на целую голову. – Он ведь не бил её раньше.

– Это было давно. Теперь всё изменилось. – Бывший раб тоже посмотрел на обезображенное плетью и синяками тело девушки. – Ваше величество, дайте ей свободу, пока не появился хозяин. Иначе он заберёт её.

– Ты прав, – согласилась королева и перевела взгляд на Кери. – Приведи её в сознание. Мне нужно видеть глаза.

– Она в бреду, – ответил маг.

Но всё же провёл рукой над головой рабыни, и та сразу очнулась. По всему было видно, что реальность эта несчастная воспринимать не в силах, да и два огромных опухших синяка на лице почти не позволяли ей говорить.

Дрожащей рукой королева коснулась её светлых волос, привлекая к себе внимание. И как только взгляд измученной девушки сфокусировался, Эри проговорила внезапно севшим до шёпота голосом:

– Рабыня Беллиса, на правах законной королевы Карилии дарю тебе свободу.

Когда же та дёрнулась от прокатившейся по телу боли, отчего-то бледный Кери крепче прижал её к себе, будто старался защитить. Затем, что-то шепнув, снова отправил уже бывшую рабыню в мир грёз, потому что реальность приносила ей слишком сильные муки.

– Ей лекарь нужен, – сказал он, поднимая взгляд на королеву. – И как можно быстрее.

– К Лиссе прыгать далековато, – задумчиво рассуждала Эриол. – К местному лекарю ты меня не затанешь. Значит, будем эксплуатировать Артура.

По двери снова шарахнули чем-то тяжёлым, она затряслась, но открываться не пожелала. Этот звук напомнил всем присутствующим, что впереди их ждёт ещё одна не совсем приятная встреча. Эри бросила короткий взгляд на многострадальную створку, что держалась на месте только благодаря магии Кертона, и снова уселась на деревянный помост.

– Кери, положи Беллису и впускай уже наших гостей. На тебе их маг и стражники. Отключи их сразу. Нашему разговору лишние свидетели ни к чему.

Тот кивнул и поспешил выполнить приказ королевы. Хотя сейчас она не приказывала, а просто старалась скоординировать их действия, что молодой маг отлично понимал. Как ни странно, но сложнее всего ему оказалось расстаться с беспомощным женским телом, которое он так трепетно держал на руках. Но присевший рядом с Беллисой Малик одним взглядом дал понять, что не даст её в обиду. Кери кивнул и, заняв место рядом с Эриол, снял защиту с прохода.

В тот же момент дверь с грохотом отлетела в сторону, а во внутренний двор вбежали такие долгожданные гости. Вот только спустя несколько ударов бешено бьющегося сердца королевы шестеро из них уже лежали на песке, пребывая в бессознательном состоянии.

– Что здесь происходит?! – взревел единственный оставшийся на ногах мужчина, с яростью глядя на людей в чёрных плащах. – Вы вверглись на частную территорию! Нарушили закон! С минуты на минуту здесь будет городская стража!

Казалось, Сайса ни капли не волновало, что охранники больше не в состоянии его защитить. Он был уверен в своём праве хозяина и не сомневался, что представители власти окажутся на его стороне.

Эриол смотрела на этого человека, с силой сжав кулаки, потому что руки так и чесались сдавить его толстую шею. За прошедшие месяцы её бывший хозяин ни капли не изменился, и сейчас перед ней стоял всё тот же высокий плотный мужик, с большими чёрными глазами и зализанными назад седыми волосами. Он даже одет был так же, как и в их последнюю встречу, столь же озлобленно сжимал губы и поглаживал свой любимый кнут, который всегда носил на поясе.

За его спиной послышался топот ног, отчего Сайс самодовольно улыбнулся, вероятно, уже представляя, как подросшие стражники берут под арест эту шайку магов.

– Кери, – только и сказала королева, и проход снова закрылся невидимой стеной, а внутренний двор накрыл едва заметно мерцающий полог безмолвия.

Конечно, среди стражи был маг, но ему оказалось не под силу пробить или хотя бы немного повредить защиту Кертона.

Заметив, что помощь осталась в стороне, хозяин дома заметно напрягся. Но даже сейчас не считал себя проигравшим.

– Какого демона вы выпустили моих рабов?! – рявкнул он, переводя взгляд с Кери на Камиля, стоящих перед помостом. На девушку, сидящую на деревянных ступеньках, Сайс смотреть не пожелал, решив, что она здесь просто за компанию. И немало удивился, когда ему ответила именно она.

– У тебя больше нет рабов, – спокойно сказала королева, глядя на него исподлюбья. – Теперь они – свободные люди.

– К твоему сведению, детка, мне стоит лишь захотеть, и все снова окажутся в клетках, – усмехнувшись, заявил мужчина. – Так что никуда они не денутся.

– Уверен? – бросила Эриол, насмешливо приподняв брови. – Ну тогда докажи мне это. Прикажи им прийти к тебе.

Сайс посмотрел на неё с раздражением и перевёл взгляд на Малика.

– Приказываю тебе притащить её ко мне! – рявкнул он.

Но ничего не произошло. Раб так и остался стоять на месте и продолжил с наглым видом смотреть на Сайса.

– Ты не слышал?! – разозлился тот. – Выполняй приказ!

– Пошёл ты к демонам, Сайс! – бросил ему Малик. – Я свободный человек.

– И кто же дал тебе свободу? – иронично выдал хозяин, доставая из-за пояса свой кнут.

Но стоило ему сделать всего шаг в сторону своего зарвавшегося раба, как его остановил голос девушки.

– Я, – спокойно сказал она, поднимаясь на ноги. – И всех остальных тоже отпустила я.

– Никто, кроме истинного хозяина, не может дать рабу свободу! – уверенно бросил Сайс, всё больше вглядываясь в черты лица синеглазой выскочки. И тут его взгляд изменился, становясь обманчиво приветливым. – Рус. Красотка. А я и не признал тебя сразу. Решила вернуться под моё крыло?

– Думаешь, я сошла с ума? – съязвила она в ответ.

– Почему же? – усмехнулся мужчина. – Я ведь до сих пор прекрасно помню каждый изгиб твоего тела. А твои крики звучат в моих воспоминаниях сладкой музыкой.

Кери нервно дёрнулся и побледнел, а Камиль всё же потянулся за шпагой. Но сама королева при этом продолжала оставаться совершенно спокойной. Жаль, только внешне.

– Ты всегда была слишком своевольной, детка, – сказал хозяин этого жуткого места, делая шаг к ней.

– Стой, – холодно приказала ему девушка.

И Сайс остановился, сам не понимая почему. Он попытался двинуться, но его тело больше не повиновалось. Зато говорить ему ничего не мешало.

– Что, нажаловалась на меня своему хозяину-магу и явилась мстить? – насмешливо уточнил он. Потом поймал взгляд горящих синим глаз и похабно улыбнулся. – Нужно было не скупиться и оставить тебя себе. Вот тогда бы ты, детка, сейчас себя так не вела.

В два шага она преодолела разделяющее их пространство и остановилась на расстоянии удара. Эриол даже замахнулась, но в какой-то момент резко отняла руку.

– Что же ты? – бросил её бывший хозяин, ощущая собственную неуязвимость. – Боишься, что ударю в ответ?

– В таком случае это будет последним, что ты сделаешь в этой жизни, – ледяным тоном проговорил Камиль.

Королева жестом приказала ему не лезть, продолжая при этом смотреть в глаза тому, кого до сих пор видела в самых страшных снах.

– Не хочу до тебя дотрагиваться, – спокойно ответила она. – Слишком противно. И кстати, Сайс, – бросила, чуть склонив голову набок. – Моё имя не Рус.

– Неужели? – притворно удивился он. – И как же мне к тебе обращаться?

– Ваше величество, – пояснила Эриол.

– Ты издеваешься?! – рассмеялся мужчина, будто на самом деле услышал смешную шутку. – «Ваше величество», – передразнил он.

Эри вздохнула, сделала шаг назад и, гордо вздёрнув подбородок, приказала:

– На колени, Сайс!

Тот даже не сразу понял, что она от него хочет. Просто смотрел на неё, как на душевно-больную, и продолжал улыбаться, поигрывая хлыстом.

– О, детка, да ты правда больна, – попытался съязвить он, но терпение Эриол на этом закончилось.

Она демонстративно сложила ладони домиком, а в следующее мгновение Сайс упал на песок, скованный неведомой силой. Он не мог сдвинуться с места, как ни пытался. А королева смотрела на его попытки и не понимала, что же при этом чувствует. Не было ни удовлетворения, ни чувства триумфа. Одна лишь безразличность.

– Сайс, я отпустила всех твоих рабов, – спокойно сказала Эри. – Это моё право. Но коль ты продолжаешь думать, что я шучу...

Она сделала паузу и носком туфли приподняла его лицо, ловя полный злости взгляд своего бывшего хозяина.

– Сайс Ген, на правах законной королевы Карилии я забираю твою свободу. С этой минуты ты просто раб Сайс.

Стоило прозвучать последним словам, и его тело тут же прожгла невероятная по своей силе боль. Он закричал, сам не понимая, что с ним творится, попытался вырваться, но его продолжало прижимать к земле. Когда же спустя бесконечное количество секунд он смог поднять голову и посмотреть на Эриол, на его лбу появились выжженные три чёрные буквы: РАБ.

– Приказываю тебе беречь своё здоровье, почитать своего хозяина и защищать его, пусть даже ценой собственной жизни. И да, ещё ты забудешь и никому никогда не скажешь, что у тебя вообще была рабыня по имени Рус, – произнесла девушка, с равнодушным видом наблюдая, как тело мужчины скручивает болью от первых приказов. – А теперь, Сайс, встань на колени.

Он повиновался. Да и не было у него возможности не сделать этого. Недавний хозяин тридцати семи рабов и главный смотритель невольничьего рынка Сепира до сих пор не мог поверить в происходящее и смотрел на стоящую перед ним девушку с невероятной ненавистью и презрением.

Эри обернулась к Кертону и дала знак снимать и полог, и защиту. Тот кивнул, и вскоре внутренний двор заполнился стражниками. Они разошлись по периметру, замыкая кольцо вокруг предполагаемых преступников, но даже оружие доставать не стали. Им всем было понятно, что против сильного мага они ничего сделать не смогут.

– Что здесь происходит? Кто вы такие? – возмутился вышедший вперёд мужчина в тёмном костюме.

И так как обращался он напрямую к Эри, перед которой и стоял коленопреклонённый Сайс, то она и ответила.

– Я Эриол Карильская, если вам хоть что-нибудь говорит это имя, – произнесла она, с усмешкой наблюдая, как каменеет лицо её собеседника. – Теперь представьтесь вы.

К его чести, мужчина соображал очень быстро. Ему хватило всего несколько секунд, чтобы сопоставить все имеющиеся факты и прийти к правильным выводам. Поэтому вместо ответа церемониально опустился на одно колено и склонил голову.

– Приветствую вас, ваше величество, – торжественно проговорил он. – Рад видеть вас в нашем городе. Я Прим Кросс – городничий Сепира.

Следуя примеру своего начальника, все стражники почти синхронно повторили его позу и хором выкрикнули, будто на параде:

– Да здравствует королева!

Почему-то этот откровенный фарс показался Эриол таким забавным, что она не смогла сдержать улыбку. Но всё же снова обратила внимание на городничего и жестом позволила ему встать.

– Я здесь с неофициальным визитом, – пояснила она царственным тоном. – Но так уж случилось, что стала свидетелем жестокого отношения зрителя вашего невольничьего рынка к рабам. Моим просьбам он внять отказался, на приказы не реагировал и, поэтому теперь, следуя королевской воле, этот человек сам стал рабом.

Городничий бросил всего один взгляд в сторону Сайса, и его глаза расширились от шока.

– Все рабы, чьим хозяином он являлся, получили от меня свободу, и я поручаю вам проследить за тем, чтобы они беспрепятственно устроились в вашем городе, – продолжала вещать королева. – В качестве поощрения прошу вас принять в дар Сайса. Конечно, вы можете его продать, но свободу этот раб получить не должен ни в коем случае.

– Благодарю, ваше величество, – покорно кивнул глава здешнего поселения.

– А теперь, господин Кросс, вынуждена покинуть ваш город, – она обернулась и направилась к своим спутникам. – Можете идти. В услугах стражи тоже нет необходимости.

Желание королевы было предельно ясно, и вскоре внутренний двор снова опустел. Находящихся без сознания охранников тоже унесли, хотя те уже начали потихоньку приходить в себя. Новоиспечённого раба Сайса уводили, предварительно связав ему руки. Хоть городничий и стал его новым хозяином, но всё равно поглядывал на бывшего зрителя с опаской.

Как только последний стражник скрылся в коридоре с покорёженной дверью, Кери снова замкнул защитный круг, а Эриол опустилась на песок, выводя по нему символы переноса.

– Малик, – позвала она, не отвлекаясь от своего занятия. – Не беспокойся за Беллису. Я знаю, что ей некуда идти и, думаю, она не будет против остаться во дворце.

– Ваше величество, – ответил он, глядя на неё с сомнением, – а могу я тоже пойти с вами?

– Можешь. – Девушка всё же подняла на него взгляд и улыбнулась. – Ты ведь был военным. Я помню твои рассказы. А нам нужны талантливые стратеги.

– Спасибо, ваше величество.

– Малик, я для тебя просто Эриол или Эри, – сказала королева, глядя на него снизу. – Ты честный человек, благородный, с невероятно сильной волей. Только благодаря тебе и Беллисе я выжила здесь. Вы были моими друзьями тогда и останетесь ими сейчас. Но хочу предупредить сразу: со мной опасно дружить, и не только из-за вспыльчивого характера и возможностей. Думаю, ты понимаешь, что приближенные к королеве постоянно находятся под пристальным вниманием моих недоброжелателей и могут пострадать из-за меня. Поэтому, Малик, решай сам, нужна ли тебе такая подруга. Я в любом случае предоставлю тебе кров и распоряжусь о твоём назначении. Остальное остаётся на твоё усмотрение.

– Эри, – протянул он, будто пробуя, как звучит это имя. – Я всегда говорил тебе, что ты сильная, что со всем справишься. И сейчас вижу, что был прав.

Она усмехнулась и снова вернулась к построению портала.

– У меня нет выбора, Малик, – сказала королева, рисуя чёрточки и непонятные загогулины. – За мной Карилия. Я не имею права на слабость.

– Для меня честь быть другом такой девушки, как ты. И твой статус здесь роли не играет, хотя... признаться, я до сих пор не могу уложить всё это в голове.

– Вот здесь я тебя понимаю, как никто другой, – мрачно ответила королева. – Сама себя больше года считала обыкновенной рабыней.

***

Вернувшись во дворец, вся компания направилась напрямик к королевскому крылу. И по правде говоря, со стороны они выглядели довольно странно, но стоило прислуге или придворным рассмотреть среди них королеву, и все перешёптывания стихали сами собой.

– Кам, распорядись, чтобы Малику подготовили комнату, и пригласи к нему лекаря. Потом отчитайся мне лично, – бросила Эриол на ходу. – Мы с Кери будем в моих покоях. И да, если встретишь Артура, немедленно направь его к нам.

– Будет исполнено, моя королева, – кивнул он с задумчивой усмешкой и утянул бывшего раба вниз по лестнице, в то время как остальные продолжили идти прямо по коридору.

Её величество поручила стражникам у её дверей срочно разыскать брата и позвать к ним горничную. Она уже прокручивала в голове грядущий разговор с Артуром, которому придётся многое объяснить, и даже не сразу заметила, что идущий впереди Кери как-то странно замедлил ход.

Они как раз проходили через малую гостиную, но Эри была так сосредоточена на своих мыслях, что не обращала внимания ни на что другое. Поэтому голос Кая стал для неё полнейшей неожиданностью.

– Где вы были? – проговорил он холодным тоном, от которого даже королеве стало не по себе.

Тут-то она и вспомнила, что так и не вернула на место свой амулет с синим камнем. Хотя одного взгляда на Кая хватило, чтобы понять – подобной мелочи во внешности своей рабыни сейчас он вряд ли заметит. На самом деле Эриол впервые видела его в таком бешенстве, хотя уже начала догадываться, с чем именно оно связано.

– Кери, иди, – сказала она магу, который поглядывал на Мадели с нескрываемым опасением.

– Уверена, что я здесь не нужен? – Судя по всему, его тоже немало впечатлила степень злости Кая.

– Уверена, – ответила королева, затем снова повернулась к злующему блондину и решительно направилась к нему.

Он наблюдал за её действиями с полнейшим равнодушием, за которым скрывалась жуткая по своей силе злость, но всё же позволил ей делать то, что она хотела.

– Пойдём в спальню, – позвала Эриол, беря его за руку. – Сейчас здесь соберётся немало людей, а нам свидетели ни к чему.

– Где ты была? – холодно поинтересовался Мадели, не желая сдвигаться с места.

– Пойдём, – настаивала она. – Я всё тебе расскажу. Там нас никто не услышит. Здесь же полוג безмолвия нарушается, как только кто-то входит или выходит.

Кай сомневался недолго. В главном его рабыня была права, – их разговор не предназначен для посторонних ушей, а значит, продолжить его можно и в другом месте.

Тем не менее её протянутую руку он не принял. Просто развернулся и молча зашагал в указанном направлении. А Эри, будто безмерно виноватая преступница, пошла за ним.

– Итак, – высказал Мадели, как только за ними закрылась дверь. – Я тебя внимательно слушаю. И начни, пожалуйста, с того момента, когда я разрешил тебе покидать пределы дворца.

Этот вопрос попросту застал Эри врасплох. И пусть она уже успела придумать довольно правдоподобный рассказ о том, куда именно они отлучались. Да только не имела никакого

представления, как объяснить тот факт, что она вообще куда-то отправилась без ведома хозяина? Конечно, самым правильным стало бы признаться, что она совсем не рабыня, но... сейчас Эриол была совершенно не готова к последствиям такого признания.

Пока она молчала, Мадели прошёл через комнату и опустился в кресло. Выглядел он при этом холоднее и невозмутимее огромного айсберга, что только сильнее усложняло и без того непростую задачу Эриол.

И тем не менее для неё из этой ситуации был только один приемлемый выход, и поэтому она решила рискнуть. Медленно пересекла спальню и остановилась перед своим любимым.

– Кай, я понимаю, что виновата, но, если ты позволишь мне рассказать, думаю, тебе проще будет понять мои мотивы.

И, сказав это, она опустилась на пол у его ног, точно так же, как и он сам сидел перед ней не далее как прошлой ночью.

Видимо, Кай тоже вспомнил, как сам не так давно пытался доказать ей, что её рабское положение – не больше, чем ширма. Фикция. Простая необходимость. И вот теперь сам же бесится, что его рабыня покинула дворец, ни слова не сообщив.

Мадели демонстративно отвернулся в сторону, но... его показная невозмутимость всё же дала трещину. Он обречённо вздохнул и, поймав девушку за руку, потянул на себя. А как только она оказалась сидящей у него на коленях, прижал её к своей груди и прошептал едва слышно:

– Прости. Я просто взбесился, когда узнал, что у тебя есть от меня секреты.

– Это ты меня прости, – ответила Эриол, чуть отстранившись и посмотрев ему в глаза. – Я должна была тебе рассказать о своих планах.

– Ладно, – раздражённо бросил он. – Я готов тебя слушать.

И она рассказала, тщательно обходя все моменты, где ключевую роль играл её статус и магия. Исходя из озвученной версии, получалось, что Камиль и Кери сопровождали её при визите к бывшему хозяину. Там они выкупили двоих рабов: Беллису и Малика, а после дали им свободу и привели с собой во дворец. Вот так – чинно, красочно и благородно. И что самое главное, Кай поверил, хотя что ему ещё оставалось. Избитую девушку на руках Кертона он видел своими глазами, а она сама по себе уже являлась доказательством правдивости слов Рус. Да и не могла рабыня ему соврать. Метка бы не позволила.

И пусть что-то в её рассказе упорно не давало ему покоя, но Мадели решил отмахнуться от сомнений.

– Хорошо, милая, – кивнул он в конце концов. – Я понимаю тебя и твоё желание помочь тем, кто когда-то помог тебе. Но ты уверена, что они приживутся во дворце?

– Я сделаю всё для этого, – ответила она самым серьёзным тоном. – Малик – отличный стратег и опытный военный. Ему мы обязательно подберём подходящую должность. А Беллиса... пусть будет моей фрейлиной. Должна же у королевы быть хотя бы одна фрейлина?

– Да, конечно. Как тебе будет угодно, – слишком быстро согласился Кай, не желая спорить по таким мелочам. – Делай что хочешь, только впредь, если решишь учудить что-нибудь за пределами дворца, обязательно поставь меня в известность.

– Конечно, любимый, – улыбнулась Эри и запечатлела на его гладкой щеке кокетливый поцелуй. А про себя добавила: «Впредь я буду куда более осторожной».

– Ты выглядишь уставшей, – добавил Мадели, ласково поглаживая её по руке.

Эриол тут же вспомнила про медальон, который до сих пор лежал во внутреннем кармане её плаща, и метнула быстрый взгляд на висящее рядом зеркало. А узрев своё отражение, едва сдержала вздох облегчения, потому что после такого активного использования собственных магических сил, постройки двух порталов для нескольких человек, освобождения тридцати семи рабов и разговора с Сайсом она действительно выглядела очень уставшей и почти тянула на свой истинный возраст.

– Может, отдохнёшь? – предложил Кай.

– Дел полно, – отмахнулась королева, нехотя поднимаясь с его колен. – Ещё Беллису нужно в порядок привести, Артура отчитать, изучить и подписать уйму бумаг и, главное, доработать проект реформы образования, чтобы вынести его на Совет, который состоится уже послезавтра.

– Ты забыла ещё об обеде и ужине, и знаешь, милая, пожалуй, я возьму себе за правило составлять тебе компанию за трапезой, – сообщил он, хитро улыбнувшись. – Так я, по крайней мере, буду уверен, что ты поешь.

– Кай, поверь, это лишнее.

– Нет, Эри. И не спорь со мной.

– Времени и так мало, – почти взмолилась девушка, но Мадели был непреклонен.

– Времени всегда ровно столько, сколько нужно, – парировал он. – Просто необходимо уметь им правильно распоряжаться. Поэтому сейчас ты отправишь Артура помогать твоей подруге, а я пока прикажу, чтобы для нас накрыли обед в твоей столовой.

Эри настороженно обернулась и явно хотела возразить, но Кай не дал ей этого сделать.

– Да, милая, в столовой. К твоему сведению, данное помещение предназначено именно для этих целей. И теперь мы с тобой будем есть там.

– Но я привыкла завтракать в гостиной! – всё же возмутилась королева, хотя по какой-то непонятной причине её даже умиляло такое самоуправство со стороны Кая, которое куда больше походило на искреннюю заботу.

– Хорошо, пусть с завтраками всё останется как было, но в остальном я уступать не буду.

– Ладно, – фыркнула девушка. И уже хотела выйти из спальни, когда её неожиданно поймали за талию.

– Не так быстро, – сказал Кай, зарываясь пальцами в её распущенные короткие волосы.

И, не говоря больше ни слова, поцеловал. Вполне пристойное касание губ быстро превратилось в нечто заставившее обоих позабыть обо всём на свете. Все обиды, недомолвки и обязанности мгновенно ушли на второй план, уступая место буре невероятных эмоций.

И, наверное, они бы ещё долго не покинули спальню, если бы их не прервал стук в дверь.

– Прости, Эри, – послышался из коридора голос Кертона. – Артур пришёл и ждёт тебя в кабинете.

– Иду, – тут же отозвалась королева. Она почему-то не сомневалась, что он заупрямится и не станет помогать неизвестной особе, причём без каких-либо объяснений. А значит, впереди её ждёт ещё один неприятный разговор.

Эриол отошла от Кая, наконец скинула с себя плащ и, поправив камзол и рубашку, направилась к выходу.

– У тебя такое выражение лица, что мне даже жалко принца, – усмехнулся странно развеселившийся Мадели. – Не придуши его, пожалуйста, он хоть и высокомерный выскочка, но иногда даже в нём просыпается разум и доброта.

– Это у Артура разум? – закатила глаза королева. – Знаешь, если я раньше просто сомневалась в его наличии, то после случая с сайлирцами уверилась окончательно: разума в его голове нет.

– Так ты знаешь про суть их ультиматума. – Улыбка пропала с лица первого советника.

– Знаю, – бросила она равнодушным тоном, при этом старательно делая вид, что щекотливые обстоятельства этого дела её совершенно не беспокоят.

А после покинула спальню, оставляя Кая наедине с его мыслями, в которых теперь творился настоящий кавардак.

Глава 4. Шрамы от плетей

– Сестрёнка, привет. Что-то давненько мы с тобой не виделись. В этом огромном дворце возможно вообще не встречаться неделями.

Этот приветственный монолог принца был произнесён, едва королева переступила порог собственного кабинета. Артур встретил её с такой задорной улыбкой, что Эриол вдруг засомневалась, а точно ли перед ней принц. И тем не менее она спокойно прошла мимо и, обогнув свой рабочий стол, присела в кресло.

– Так это ведь не я от тебя пряталась, – ответила она, рассматривая брата.

И пусть внешне тот казался весёлым и беззаботным, но во взгляде всё равно тускло светилась вина. Почему-то этот факт только сильнее разозлил Эриол, которая именно в этот момент вдруг решила, что сейчас выскажет одному глупому принцу всё, что о нём думает.

Но сам Артур ничего этого не видел, по одной простой причине – ему было стыдно смотреть ей в глаза.

– Я не прятался, – сказал он наконец.

– Ты просто меня избегал, – иронично добавила королева.

– Нет, Эри. Я, действительно был занят.

– Ах, ну конечно. – Она покачала головой и с наигранным воодушевлением добавила: – Попытался придумать очередной способ избавить меня от метки?

Он напрягся, но всё равно продолжил делать вид, что они болтают о пустяках.

– Знаешь, милая сестрёнка, – бросил он, растянув на лице грустную улыбку. – А я ведь всё это только ради тебя затеял. Чтобы ты стала свободным человеком, поэтому мне особенно неприятно слышать эти упрёки именно от тебя.

– Да если б ты ещё включал голову, когда идёшь «творить добро», – пробормотала королева, устало откинувшись на спинку своего кресла. – Артур, ты хотя бы понимаешь, что твоя жажда справедливости может стоить сотни или даже тысячи жизней наших подданных? Или, по-твоему, справедливо обменять свободу одной рабыни на хаос и войну?

– Нет, – коротко ответил он, ещё ниже опуская голову.

– То-то же.

– Но я не жалею о своём поступке. Ведь теперь ты так или иначе, но получишь свободу. И даже если Мадели не согласится уступить, я найду другой способ избавить тебя от метки.

– Очень интересно. – Эри придвинулась к столу и подпёрла подбородок ладонью. – И как же ты собираешься это сделать? Учти, если тебе пришлось в голову убить Кая, то велика вероятность того, что я умру вместе с ним.

– Я знаю об этом, – холодно ответил Артур. – И не нужно считать меня полным идиотом.

Тогда Эри усмехнулась и, посмотрев в его лицо, добавила:

– Так докажи мне, что это не так. Потому что пока ты не сделал ровным счётом ничего, за что я могла бы тебя уважать.

Это заявление, озвученное простой рабыней, стало для принца настоящей унижительной пощёчиной. Он-то считал, что она будет ему благодарна за его желание дать ей свободу. И что в итоге получил? Полное пренебрежение.

– Да что ты вообще знаешь обо мне и моей жизни? – выпалил он и в первый раз за время их разговора посмотрел в её глаза. – К твоему сведению, весь последний год я только и делал, что старался не попасть в ловко расставленные сети тех, кому очень хотелось добраться до власти. Без прикрытия моей великой сестрицы я стал казаться им лёгкой добычей. А что? Ведь так просто – манипулировать молодым наивным королём, получая от этого огромные выгоды.

И думаешь, легко жить в окружении пиявок и предателей? Да в какой-то момент я даже в Кери начал сомневаться, что уж говорить об остальных.

Он замолчал и отвернулся к окну. И пусть понимал, что Рус не тот человек, которому стоит всё это рассказывать, но остановиться уже не мог.

– А апогеем всего стали события, которые произошли совсем недавно. Я вообще умудрился оказаться между двумя противоборствующими сторонами, чьи интересы кардинально расходились. Причём и у тех, и у других были на меня планы. Как выкрутился, сам не понимаю.

Артур замолчал, осознавая, что попросту оправдывается. Пытается доказать Рус, что тоже чего-то стоит, что и его жизнь не была сахарной, и от этого ему снова стало стыдно.

– Прости, тебе и без меня проблем хватает, – добавил он виноватым тоном.

– Нет, ты неправ, – сказала вдруг королева, а затем поднялась со своего места и, обойдя стол, села в кресло напротив принца. – Я ведь на самом деле ничего о тебе не знаю. Но мне бы хотелось, чтобы ты сам мне рассказал. Поверь, Арти, я в состоянии тебя понять.

Он грустно усмехнулся, осторожно взял её руку и легонько сжал пальцы.

– Спасибо, Рус, – ответил он, поднимая на неё взгляд.

– Не Рус, – поправила она, качая головой. – Эриол.

– Да, конечно, – кивнул принц, соглашаясь. Ведь сам же говорил, что будет называть её только именем королевы.

Возможно, ей стоило всё ему объяснить, рассказать, но сейчас было не самое подходящее время для задушевных бесед. Поэтому Эри решительно расправила плечи и снова обратилась к брату.

– Мне нужна твоя помощь как целителя.

– Конечно, я всегда к твоим услугам, сестрёнка.

Услышав это обращение, она почувствовала приятную теплоту на душе и неожиданно улыbnулась.

– Тогда пойдём. Продолжить разговор мы сможем и позже. А сейчас нужно помочь одной очень хорошей девушке.

Она поднялась и направилась к выходу. Артуру же не оставалось ничего иного, как пойти за ней следом. А когда они оказались в одной из спален королевских покоев, стало совсем не до расспросов.

Принц без лишних сантиментов прошёл прямо к кровати, на которой лежала девушка. А подойдя ближе, обратил на сидящего рядом с ней Кери сосредоточенный взгляд.

– Как давно она без сознания? – сухо спросил он.

– Около двух часов, – ответил маг. – Ты же знаешь, я вообще лечить не умею. И максимум, что мог для неё сделать, это освободить от боли, подарить сон.

– Ясно, – бросил Артур, а затем бесцеремонно рванул остатки её одежды, дабы лучше рассмотреть повреждения.

Его задачу усложняло то, что девушка была вся в крови, смешанной с грязью, отчего некоторые раны успели загноиться и выглядели по-настоящему жутко.

– Зови кого-нибудь посмышлёней из горничных. Мне нужна вода и чистые тряпицы. И пусть поторопятся! – обратился он Кертону. Тот лишь кивнул и сразу поспешил выполнить поручение.

Сам же Артур продолжил освобождать девушку от тех лохмотьев, в которые превратилась её одежда, всё больше ужасаясь количеству травм.

– Её избивали, причём систематически, – проговорил он, кладя руку на горячий лоб своей пациентки. – Удары от плетей самые свежие. Им не больше семи часов. Остальные более старые. Нога была сломана и неправильно срослась. Рёбра ломались, но здесь всё не так страшно. Куда больше меня волнует общее состояние и ещё... – Он обернулся к Эри и добавил: – Всё поправимо, но я не чувствую в ней желания жить. Она сдалась и больше не хочет

бороться. Так что придётся нашему менталисту в кои-то веки направить свой талант на благие цели.

– Сделаю, – сухо ответил упомянутый маг.

Он как раз появился в проходе, неся таз с водой. А следом за ним в комнату тихо вошла та самая девушка, которую Эриол не так давно спасла от публичного избиения в родной деревне Кертона.

Урсула учтиво поклонилась королеве и, дождавшись ответного кивка, направилась напрямик к кровати. Она отлично видела, в каком состоянии находится пострадавшая, и уже собралась начать отмывать с тела избитой пациентки грязь, но была остановлена голосом Эриол.

– Кери, разве у нас нет горничных? Почему ты привёл сюда свою подругу? – спокойно поинтересовалась королева.

– Она сама вызвалась помочь, – ответил парень. – Да и не хочу я, чтобы по дворцу разлетелись слухи. К тому же Урсула имеет дар к целительству, как и все земные маги. А это может оказаться нелишним.

– Тоже верно, – согласилась Эри. – Правильно я понимаю, что ты ей доверяешь?

– Да, – уверенно подтвердил он.

– Хорошо. Тогда действуйте. Я вам здесь помочь вряд ли смогу. Поэтому лучше пойду. Но за Беллису вы мне головой отвечаете, – строгим голосом добавила королева. – Если понадоблюсь, я в кабинете.

И ушла, плотно прикрыв за собой дверь.

Едва в коридоре стихли её шаги, Артур повернулся к Кери, но поймав его напряжённый взгляд, снова обратил своё внимание на лежащую без сознания девушку.

– Ты знаешь, кто она? – спросил, снова кладя ладонь на её голову.

– Подруга Эри, – сухим тоном ответил маг.

– Судя по метке на теле – она рабыня, – констатировал принц, прикрывая веки и сосредотачиваясь на тех повреждениях, что беспокоили его больше всего.

– Теперь уже – бывшая, – тихо уточнил ученик верховного мага.

Спустя несколько долгих минут, в течение которых в комнате стояла полная тишина, Артур открыл глаза и, устало вздохнув, присел на край кровати.

– Урсула, – обратился он к своей помощнице, правда, смотрел при этом куда-то перед собой. – Мы с тобой ведь ещё не познакомились, а уже работаем вместе. Я – Артур.

Девушка кивнула и хотела уже добавить, что ей очень приятно, но её остановил усталый голос Кери.

– Ну если уж представляться, то по всей форме, – иронично протянул он, затем повернулся к девушке и добавил: – Перед тобой, дорогая моя, его высочество Артур Карильский, брат нашей королевы.

Девушка удивлённо округлила глаза и почему-то покраснела.

– Ну и зачем ты так? – Артур насупился и бросил в сторону Кери укоризненный взгляд. – Мы не на балу или приёме, и сейчас как-то не до всех этих официальных обращений. И вообще... Почему сам меня не попросил о помощи? Зачем нужно было вызывать сначала к Эри, а потом уже вести сюда?

– Я не думал, что ты с радостью откликнешься на мою просьбу, – спокойно пояснил тот.

– И почему же ты так решил?

– Помнится, прошлый наш разговор закончился не самым лучшим образом.

– Ах да, ты несколько раз назвал меня глупцом и идиотом, – бросил принц, снова отворачиваясь к своей пациентке, основные раны которой были уже хорошо промыты усилиями Урсулы.

– Не думай, что я стану извиняться, – гордо ответил Кери. – Ты заслужил каждое из этих определений.

– А ведь я нашёл выход из той ситуации, в которую мы все попали, – сообщил Артур, доставая из ножен кинжал и проводя над ним ладонью, которая вдруг замерцала зеленоватым светом.

После этих манипуляций он наклонился над гнойной раной на бедре своей пациентки и с невозмутимым лицом принялся срезать оттуда заражённую плоть. От этого зрелища Кертон замутило, а вот Урсула пока умудрялась сохранять спокойствие.

– Кери, ты здесь пока не нужен, так что можешь идти. Мы с моей прекрасной помощницей справимся сами, – сказал ему Артур. – И кстати, я не злюсь на тебя. И даже согласен со всеми теми эпитетами, которыми ты наградил меня тогда у фонтана.

– Ладно, Арти, я тоже виноват, ведь мог бы вести себя сдержаннее. – Он внезапно запнулся, глядя, как кровь из надреза покрывает руки принца, которые снова начали светиться.

– Кери, тебе и правда не стоит на всё это смотреть, – подала голос Урсула.

– Да, друг, иди займись делами. Я вижу, у твоей подруги нервы крепче, чем у тебя.

– Я останусь, – продолжал настаивать маг.

На что принц только пожал плечами и добавил:

– Дело твоё. Но хочу сразу предупредить, что это только начало. Нам ведь помимо всего прочего ещё нужно будет снова сломать ей голень, чтобы правильно собрать кости. А это зрелище даже у меня вызывает неприязнь.

– Ладно, – фыркнул Кери, для которого и того, что он уже успел увидеть, хватило сверх меры. – Уйду. Но как только вы закончите, пришлите за мной кого-нибудь.

– Непременно, друг мой, – согласился Артур. – Ведь нам понадобится сиделка. Не будет же сама великая королева дежурить у кровати. А мы с Урс вряд ли будем в состоянии стоять на ногах. Всё ж работы предстоит очень много.

– Можете на меня рассчитывать, – отозвался маг. – Всё равно, когда она придёт в себя, я единственный смогу помочь ей правильно понять происходящее.

***

День давно сменился вечерними сумерками, а после и светлой лунной ночью. Огромный дворец карильских королей медленно засыпал, залы пустели, а стражники на постах готовились нести ночную службу.

Кай шёл по длинному коридору, освещённому лишь тусклыми магическими светильниками, и чувствовал себя предельно уставшим. Почему-то раньше ему казалось, что должность королевского советника полна одних лишь привилегий, и занимать её – настоящее удовольствие. На деле же оказалось, что он сильно ошибался. Потому что сейчас на его плечах лежал контроль за всеми текущими делами страны. Фактически он занимался тем, что должна была делать Эриол. А ведь раньше королева каким-то образом умудрялась следить всем сама. И лишь теперь Кай стал понимать, насколько это сложно и мучительно.

Получалось, что сейчас они разделили обязанности королевы между ним, Эри и Марделом. Но так как верховный маг ещё вчера исчез в неизвестном направлении, Мадели весь сегодняшний день работал и за него. Прерывался только на короткий обед и очень быстрый ужин, и то только потому, что пообещал своей рабыне составлять ей компанию за трапезой. И теперь, возвращаясь в королевские покои в столь поздний час, был почти уверен, что Рус уже спит. Поэтому оказался немало удивлён, увидев свет под дверью её кабинета.

Он не стал стучать или как-то ещё заявлять о своём появлении, просто тихо толкнул деревянную створку и остановился в проходе. Но стоило ему увидеть склонившуюся над бумагами темноволосую девушку, и его взгляд сразу потеплел, а на душе стало хорошо и спокойно.

По правде говоря, Мадели и сам не понимал, что с ним происходит. Ведь раньше он относился к Рус с простой симпатией, а теперь попросту не мог на неё насмотреться. Каждое её движение, вздох, взмах ресниц вызывали в нём чувство щемящей нежности. И что самое странное, Кай перестал видеть в ней рабыню. Может, он на самом деле тронулся умом, но теперь она стала для него Эриол. Именно той, кого он любил всю свою жизнь.

Девушка была настолько погружена в работу, что не замечала ничего вокруг, в том числе и появления в своём кабинете постороннего. Она изучала документы, делала пометки на отдельном листе, постоянно сверялась с таблицами и расчётами и заканчивать явно не собиралась. А между тем часы показывали два после полуночи.

Кай лишь покачал головой и против воли улыбнулся. Его Эри оказалась ярым трудоголиком. Вся эта разработка новых законопроектов так увлекала её, что она совершенно переставала замечать течение времени. Наверное, если бы ей никто не мешал, она бы работала ровно до тех пор, пока бы не свалилась от усталости и голода.

– Пошли спать, – спокойно проговорил Мадели, направляясь к королеве.

Она подняла на него растерянный взгляд, явно не понимая, что он от неё хочет. И выглядела при этом такой измученной и уставшей, что Кай решил опустить уговоры. Вместо этого он попросту взял свою королеву на руки, вынес прочь из кабинета и поставил на пол лишь в её спальне.

– Мне там чуть-чуть доделать оставалось, – возмутилась Эри, с тоской глядя на закрытую дверь. – Я почти рассчитала бюджет образовательной реформы.

Услышав её слова, причём сказанные с таким искренним надрывом, Кай несколько раз удивлённо моргнул, но всё же решил уточнить:

– Что рассчитала?

Эриол же данный вопрос показался странным, поэтому она просто повторила то, что сказала ранее.

– Бюджет, – и на всякий случай пояснила: – Количество денег, которое потребуется для претворения в жизнь моей задумки со школами. Представляешь, – воодушевлённо вещала она, – эта сумма не такая огромная, как мне представлялось изначально. Ведь если не проводить все изменения сразу, а начать с малого, тогда и затрат будет меньше, и реализовать проект получится практически безболезненно. Ещё наряду с общими школами, где образование будет бесплатным, я решила сделать несколько специализированных платных пансионов для детей аристократов. Таким образом мы сможем привлечь дополнительные средства в казну. А ещё нужно открыть несколько высших уч...

– Эри, остановись, – Кай смотрел на неё, странно прищурившись, и выглядел при этом крайне настороженным. – Я очень рад тому, что ты так увлечена этой реформой, но... скажи мне, где ты научилась просчитывать бюджет и откуда у рабыни вообще взялось такое прекрасное образование?

Тут-то Эриол и поняла, как глупо прокололась. Ведь раньше, будучи рабыней, она никогда не лезла в такие дебри управления страной. Да что говорить, она даже в отчёты с цифрами заглядывала с большим опасением, потому что ничегошеньки в них не понимала. А тут вдруг взялась сама рассчитывать бюджет?

– Мне Кери помог, – ответила с совершенно спокойным лицом. Сейчас она была несказанно благодарна собственному умению закрываться за маской равнодушия. Потому что на самом деле в этот момент пребывала в жуткой растерянности.

– Кери? – уточнил Кай, рассматривая её так, будто видел впервые.

– Да, – тут же подтвердила девушка.

– Боюсь даже представить, откуда у него такие знания?

– Он же учился вместе с Артуром, – тут же нашлась королева. – А принцу преподавали экономику.

– Да... точно, – отстранённо произнёс Кай, отводя взгляд в сторону.

Что-то изменилось в Рус. Он видел это, чувствовал, но пока никак не мог найти этому объяснение. Она будто стала совсем другим человеком. Сильным, уверенным в себе, целеустремлённым, да и к нему теперь относилась как-то иначе. С гораздо большей теплотой.

Тем временем, желая окончательно уйти со скользкой темы, Эриол не придумала ничего лучше, чем просто скрыться в ванной. Куда и направилась, пользуясь моментом странной задумчивости Кая.

Но заметив, что Рус ушла в смежную комнату, Мадели тут же двинулся следом. И дело было вовсе не в их незаконченном разговоре. Просто... он банально соскучился и теперь не мог себя заставить находиться от неё на расстоянии. Поэтому, тихо прикрыв за собой дверь, расслабленно оперся на неё спиной и поднял взгляд на свою рабыню.

А она будто его и не замечала. Лёгким жестом крутанула золочёный вентиль над выложенным голубой мозаикой небольшим бассейном и устало присела на его широкий бортик. На самом деле у неё почти не осталось сил даже для того, чтобы раздеться. Хотелось просто вот так упасть в воду и не двигаться, пока родная стихия не восстановит хотя бы часть потерянной энергии.

– И стоит себя так изводить? – спокойно поинтересовался Кай.

Девушка вздрогнула, резко обернулась и тут же встретила с ним взглядом. И Мадели совсем не понравилось то, что он увидел в её глазах. Ведь это был совсем не испуг, а самая настоящая готовность уничтожить того бедолагу, который посмел нарушить уединение королевы. Но стоило ей сообразить, кто именно перед ней, как всё мгновенно изменилось.

– Эри, – проговорил Мадели, подходя к ней и присаживаясь рядом. – Скажи мне, что с тобой происходит? Ты даже меня начинаешь пугать.

– Я всего лишь устала, – объяснила она, опуская голову. – Очень.

– В таком случае... – начал он загадочным тоном, – я просто обязан помочь тебе принять ванну.

И пока она пыталась осмыслить эту фразу, он ловко расстегнул пуговицы на её камзоле, стянул его с неё и принялся за рубашку.

– Кай, это как-то неправильно, – попыталась осадить его девушка, для которой подобное было не то чтобы неприемлемо, а попросту дико.

Ведь для водного мага момент единения со своей родной стихией являлся чем-то слишком интимным, поэтому, даже будучи маленькой девочкой, Эриол всегда была категорична в этом вопросе. И даже её няне запрещалось входить в ванную, когда там находилась принцесса. Исключение составляла только мать.

А сейчас, будучи ещё и настолько вымотанной, она попросту не сумеет удержать поток силы. И если обычный человек мог бы и не заметить ничего странного, то в случае с Каем на подобное рассчитывать не приходилось. Ведь он маг, причём далеко не самый слабый. И такие всплески энергии уж точно никак не пройдут для него незаметно.

Тем временем он уже почти снял с неё рубашку и поставил Эри на ноги, как какую-то куклу. Она уже хотела отступить, сослаться на плохое самочувствие или придумать что-то более подходящее, но так и застыла, наблюдая за действиями своего любимого Мадели. Он скинул с себя камзол и, присев перед ней на корточки, легко расстегнул крючки и пуговицы на её брюках. А вот когда начал осторожно опускать их вниз, не удержался и коснулся губами кожи на её животе.

Она с шумом втянула воздух, пьянея от собственных ощущений. И это стало для Кая лучшим одобрением. Теперь он больше не спешил избавить свою рабыню от одежды, ведь простое раздевание для купания как-то слишком быстро превратилось для обоих в настоящую нежную пытку.

Неторопливо освобождая её кожу от плена ткани, он спустился дразнящими поцелуями по бедру до самого колена. Затем проделал то же самое со второй ногой и снова вернулся к животу... выше, к груди, и только потом поймал её губы. Захваченная собственными эмоциями и ощущениями, девушка уже с трудом вспоминала собственное имя, а о воде, энергии и связанных с этим возможных проблемах и думать забыла. Ведь сейчас куда больше её волновали головокружительные поцелуи Кая.

В итоге в ванну они погрузились вдвоём, изрядно расплескав при этом её содержимое. Но им не было до этого никакого дела. В этот момент слияния тел, единения двух душ они могли думать только друг о друге. А всё остальное становилось для них абсолютно неважно.

Уже позже, когда они расслабленно лежали в тёплой воде, медленно возвращаясь в реальность, взгляд Кая упал на полосы шрамов на изящных плечах девушки. Не удержавшись, он коснулся пальцем одного из них, провёл по нему вниз и напоролся на другую бороздку от старой раны.

Не говоря ни слова, он приподнял Рус за талию и развернул, усаживая к себе спиной. И открывшаяся картина поразила Мадели даже сильнее, чем первая встреча с этой девушкой в кабинете его дяди – барона Виттара.

Нет, он знал, что у неё есть шрамы, и даже несколько раз видел её спину, но раньше его не особо беспокоили все эти отметины. А теперь же он будто сам почувствовал всю ту боль, что она перенесла, получая удары.

– Они от плети? – спросил он, искренне надеясь, что его голос не дрогнет.

Эри опустила голову и заметно напряглась. Этого жеста хватило, чтобы Кай понял, насколько неприятна ей данная тема. Но опускать разговор он всё равно не стал.

– За что? – спросил, проводя по самому длинному бугорку, вертикально пересекающему почти всю её спину.

– За нежелание подчиняться.

По правде говоря, картина была по-настоящему жуткой. На коже почти не осталось участков, которых бы не коснулись удары. По всему получалось, что били Рус постоянно, на протяжении долгого времени. Вероятно, что одни раны ещё не успевали как следует зарубцеваться, а им на смену уже приходили другие... ещё более глубокие и болезненные.

Перед тем как снова заговорить, Мадели пришлось несколько минут собираться с мыслями, стараясь не дать своему гневу вырваться наружу. Всего на секунду он представил свою Эри, привязанную к столбу и изнывающую от боли, и... желание уничтожить её обидчика стало почти невыносимым.

– Скажи мне имя того, кто это сделал.

Его голос хоть и прозвучал тихо, но был почти приказом. Отказаться отвечать она не могла. Поэтому только сильнее сжалась и сказала:

– Сайс Ген. Он бывший смотритель невольничьего рынка в Сепире.

– Значит, это тот самый человек, у которого вы сегодня выкупили твоих друзей? – осторожно поинтересовался Кай.

– Он самый.

Больше Мадели ничего не стал спрашивать. Да и зачем мучить её расспросами, когда можно поступить иначе. Королевский советник имеет достаточно полномочий, чтобы уничтожить любого в этой стране. Нет, речь не идёт об убийстве, ведь легально подобное возможно только по решению суда. Но... это единственное ограничение.

Он уже продумывал, как и что сделает, в какое время отправится в Сепир, чтобы Рус ничего не заподозрила, когда девушка вдруг вскинула голову и, не поворачиваясь, задала вопрос, от которого весь поток его мыслей внезапно оборвался.

– Кай, что будет, когда вернётся Эриол?

Он даже не сразу нашёл нужные слова для ответа. Просто смотрел на напряжённую спину своей рабыни, чувствовал, как участилось от волнения её дыхание, и молчал. А потом уверенно притянул её ближе к себе, обхватил ногами, руками, а голову положил на её плечо.

– Она не вернётся, – проговорил, понижая голос до шёпота. – Она мертва.

– Но Кери уверен в обратном, – королева сказала это ровным, но слишком спокойным голосом. Что уже само по себе выдавало её волнение, а точнее желание его скрыть.

– Он просто выдаёт желаемое за действительное, – поясни ей Мадели. – Тебе не стоит беспокоиться. Можешь мне поверить.

– Но почему ты так уверен в том, что она умерла? – Эмоции девушки всё же вырвались наружу, и эта фраза прозвучала даже с каким-то надрывом.

– Не стоит так из-за этого волноваться, – ответил Кай мягким тоном.

Его рука нежно гладила её по плечу, стараясь успокоить. Он даже попытался повернуть к себе её лицо, чтобы посмотреть в глаза, но она не позволила ему этого сделать.

– И всё же... – бросила Эри, желая услышать о причинах его уверенности.

И тогда Мадели чуть отстранился и, откинув голову на бортик ванной, всё же решил сказать ей правду. В конце концов, как он может добиться от неё полного доверия, если сам не желает ей доверять?

– Я видел, как её убили, – сказал он бесцветным голосом.

Эриол резко обернулась, не веря собственным ушам.

Он был там?! И позволил им сделать это с ней?!

Она уже собиралась обрушить на его голову весь свой праведный гнев, когда Кай снова заговорил:

– За день до своего ареста отец почти насильно отправил меня в Вертинию, – сказал он, глядя в потолок. – Поэтому обо всех событиях, произошедших тогда в столице, я узнал через месяц после его казни. Некоторые друзья и соратники моего дражайшего папеньки посчитали, что я буду счастлив узнать, как они расправились с той, кто отправил его на плаху. И решили не ограничиваться простым письмом, а прислали ко мне менталиста.

На этом моменте ирония окончательно пропала из его голоса, обнажая истинные эмоции, главной из которых была боль потери. Тем не менее он всё же взял себя в руки и продолжил:

– Скорее всего, ты не слышала об этом, но обладатели дара ментальной магии могут не только узнать всё, что творится в твоей голове, включая мысли и воспоминания, но и показать тебе свои. Вот он и показал... всё, что видел в ночь, когда убили королеву. И это было... страшно. – Кай сглотнул, будто снова возвращаясь в события тех видений. – Я словно на самом деле присутствовал там... стоял рядом, смотрел, как в её сердце втыкают отцовский кинжал, и... не мог ничего сделать.

– Кай! – Эри выбралась из плена его рук и, повернувшись к нему лицом, сама крепко обняла.

– Не нужно, – бросил он, не глядя на девушку. – Это прошлое, а изменить его мы не в силах. Поэтому не стоит и переживать. Эриол погибла. Её больше нет, а ты есть. И ты любишь её страну, делаешь для Карилии всё, что в твоих силах. И уже хотя бы поэтому ты достойна носить её титул.

Несколько минут они просидели в молчании, касаясь друг друга лбами. И снова первой тишину нарушила королева:

– Скажи... ты же знаешь тех, кто повинен в её смерти? – поинтересовалась она едва слышным шёпотом.

– Да, – сказал Кай. – Но даже не надейся услышать от меня их имена. С меня взяли клятву. Магическую.

– То есть... – уточнила девушка.

– То есть если я раскрою их личности, то лишусь жизни. Это тоже происки менталистов. Все члены организации отца, имеющие доступ к информации, давали такую клятву.

– Значит, ты тоже был в их числе? – С каждой его фразой Эриол всё больше напрягалась. Ведь одно дело – простить сына заговорщика, и совсем другое – помиловать фактического участника заговора против короны.

Кай вздохнул и поймал её взгляд.

– В какой-то степени.

– Как это понять, Кай? – выпалила она, глядя в его глаза. – Значит, ты тоже участвовал в организации того переворота?

– Нет! – Он тоже повысил голос и, мягко отодвинув от себя девушку, поднялся на ноги и вышел из ванны. – Отец знал, как я относился к Эриол. И несмотря на то, что в последние годы не испытывал к ней ничего, кроме ненависти, ему было известно, как сильно я любил её... когда-то.

Кай остановился у большого зеркала и поймал в нём растерянный взгляд своей рабыни. А заметив, что она не совсем понимает его объяснения, всё же решил добавить:

– Я бы не дал им её убить. Именно поэтому меня держали в неведении, а перед тем как приступить к воплощению в жизнь задуманного, вообще отправили подальше из страны. Отец не хотел, чтобы я всё им испортил... – Он вздохнул. – Вот так, милая моя девочка. Я не ангел. В «Совете правды и свободы» я был кем-то вроде советника по экономическим вопросам. И хоть знал почти обо всех их планах и целях, но, как оказалось, главное от меня всё же скрыли.

Эри тоже покинула ванну и, обмотавшись лежащим рядом полотенцем, подошла к Каю и прижалась к его спине.

– Скажи мне, – начала она, – а что бы ты сделал, если бы знал о готовящемся покушении?

– Не знаю, – честно ответил он. – Но одно могу сказать точно: Эриол бы сейчас была жива.

– Ты до сих пор любишь её? – едва слышно произнесла девушка.

Кай резко развернулся и, подхватив с пола свои вещи, направился к выходу, тем самым подчёркивая своё нежелание отвечать на этот вопрос. Несмотря на его демонстративный уход, Эри пошла следом. Сейчас она была намерена во что бы то ни стало выяснить правду.

– Кай, ответь! – бросила она, глядя ему в спину.

Он остановился у кровати и обратил на свою рабыню усталый взгляд. Весь его вид наглядно и крайне красноречиво демонстрировал, что разговоры на эту тему ему неприятны, но она не собиралась мириться с его молчанием.

– Пойми же, мне важно... – начала она, подходя ближе, но вдруг остановилась, наблюдая, как холодеет его взгляд. А когда его губы искривились в ледяной усмешке, а лицо стало просто надменной маской, она всё же поняла, что перегнула палку.

Он отвернулся, не спеша надел брюки и изрядно помятую рубашку. Затем так же молча натянул на ноги туфли из мягкой кожи и, сжав в руках камзол, снова посмотрел на свою рабыню.

– Знаешь, Рус, – проговорил он, окидывая её равнодушным взглядом, – это не твоё дело. Я дал тебе трон, относительную свободу действий, возможность реализовывать свои идеи. Я дал тебе себя... но и этого оказалось мало.

– Кай, – воскликнула королева, – не говори так!

– А в чём я неправ? – спокойно поинтересовался он. Затем усмехнулся и ответил: – Наверное, глупо было надеяться на благодарность со стороны рабыни. Глупо было так тебе открываться.

– Перестань, – выпалила девушка, подходя к нему. Она взяла в ладони его руку и поднесла её к своим губам. – Я очень благодарна тебе за всё. И за то, что сейчас ты рядом. Но я вижу, что...

– Что? – иронично поинтересовался он.

Их разговор был прерван неожиданным стуком в дверь. Учитывая, что за окном стояла глубокая ночь, а посетитель стучал громко и очень настойчиво, неутешительный вывод напрашивался сам собой.

Эриол тут же рванула к выходу, открыла замок и резким движением распахнула створку.
– Кери?! Что случилось? – спросила она взволнованным голосом.

Но тот не спешил отвечать. Он смотрел на свою королеву, представшую перед ним в одном коротком полотенце, и явно не знал, как на такое реагировать.

– Случилось, – выговорил он, опуская голову и не позволяя своему взгляду смотреть куда не следует. – Беллиса пришла в себя. Она жутко напугана, растеряна и не позволяет мне к ней приблизиться. Нужна твоя помощь.

– Иду, – бросила Эриол и уже вознамерилась переступить порог, когда была остановлена голосом Кая.

– А может, ты сначала оденешься? – бросил он лениво. И судя по заметно потеплевшему тону, данная ситуация искренне его веселила. – Ты же всё-таки королева. Хотя бы халат надень.

И только теперь она осознала, в каком виде предстала перед Кери и почему он так старательно прячет взгляд.

– Прости. – Её лицо залила краска стыда. Девушка поспешила скрыться в гардеробной и уже оттуда крикнула: – Кай, это всё ты виноват! Я с тобой совсем стыд потеряла.

Тот же лишь улыбнулся и взглянул на смущённого Кертона.

– Посчитаю это комплиментом.

Эриол быстро надела первый попавшийся под руку костюм и снова предстала перед мужчинами, теперь уже в более пристойном виде.

– Мне нужно идти, – сказала она, подходя к Мадели и легко целуя его в губы. И по тому, что тот не только ответил на поцелуй, но и крепко прижал её к себе, Эри поняла – на этот раз он её простил. Хотя его взгляд до сих пор оставался холодным.

– Иди, – равнодушно бросил он. – А я, пожалуй, отправлюсь спать. В свою комнату.

– Как хочешь, – согласилась королева, не видя смысла спорить, тем более при Кертоне.

***

После того как Эриол покинула свою спальню, Кай перевёл взгляд на нервного и до странного напряжённого Кери и вдруг предложил:

– Пойдём, бедолага, налью тебе бокал хорошего вина, а то ты выглядишь так, будто на твоих глазах только что уничтожили целый город. Или это Эри в полотенце произвела на твою неокрепшую психику такое впечатление?

– Брось, – отмахнулся парень, тем не менее следуя за Мадели по широкому коридору королевских покоев. – Я просто не ожидал, что она откроет дверь в таком виде.

– Тогда просвети меня, в чём причина твоей нервозности?

– В этой её подруге, – протянул парень, без сил сядя в одно из кресел гостиной. – Не знаю, что с ней делали, но стоило ей меня увидеть, и она просто впала в панику. Такое впечатление, что я как минимум главный кошмар её жизни.

Он принял из рук Кая полный бокал и одним махом осушил половину содержимого. Мадели же присел на диван и с задумчивым видом уставился на содержимое бутылки.

– Скажи, Кери, как ты считаешь, возможно ли изыскать в бюджете страны, утверждённом на текущий год, средства, необходимые для проведения образовательной реформы, о которой так грезит Эри? – поинтересовался он, поворачиваясь к магу.

Но тот посмотрел на Кая с таким видом, будто видел впервые.

– А ты меня ни с кем не путаешь? – поинтересовался он. Но, заметив непонимание, отразившееся на лице королевского советника, добавил: – Просто это странный вопрос, и ты точно задал его не по адресу. Я ведь маг, а не казначей.

Мадели нахмурился, продолжая смотреть на Кери со странной смесью досады и подозрительности.

– Но ты же учился вместе с принцем и изучал экономику, – протянул он.

– Я?! – Удивлению Кертона не было предела. – Нет, Кай. Экономику я никогда не изучал, хоть и занимался иногда с Артуром. Но то были занятия по этикету и истории.

– Хочешь сказать, что не разбираешься в расчёте бюджета? – уточнил Мадели, всё больше напрягаясь.

– Конечно же нет. Зачем мне это?

Кери окинул своего собеседника любопытным взглядом, но спрашивать ничего не стал. По его напряжённому застывшему лицу и так было понятно, что в голове Кая сейчас происходит нечто странное. Поэтому молодой маг посчитал лучшим вариантом быстро допить своё вино и ретироваться. Он уже догадался о возможных причинах такого состояния Мадели. Точнее, причина могла быть всего одна, и имя ей – Эриол. А Кертону очень не хотелось бы попасть под горячую руку, когда этим двоим вздумается выяснить отношения.

Когда ученик верховного мага попрощался и покинул королевские покои, Кай тоже направился к проходу в стене, ведущему в его комнату. Сейчас у него в голове творилась настоящая путаница из мыслей, которую нужно было в срочном порядке привести в норму. А всему виной оказался один простой и на первый взгляд совершенно незначительный факт: Рус сказала ему неправду о том, что Кери научил её разбираться с бюджетом.

И вроде, чего в этом такого страшного? Совершенно ничего! Если только не учитывать тот факт, что раб по определению не может соврать своему хозяину.

Это невозможно.

Глава 5. Королева жива?

Когда Эриол дошла до комнаты, в которую сегодня днём Кери принёс её израненную подругу, то вдруг остановилась, отчего-то боясь переступить порог. А ведь раньше королева была уверена, что уже окончательно искоренила в себе такое чувство, как нерешительность. На деле же оказалось – это совсем не так.

Возможно, причина такого её странного состояния крылась в том, что Беллиса являлась живым напоминанием обо всём том, что её величеству так хотелось забыть. И глядя на все эти следы от побоев, на раны от плетей, Эриол будто бы видела на месте Белли себя. Снова вспоминала голод, холод подвалов и всю ту боль, что приходилось терпеть, зажмурившись и стиснув зубы.

От этих воспоминаний её остроумно передёрнуло.

Прошло несколько долгих секунд, прежде чем королева смогла взять себя в руки и вернуть лицу привычную невозмутимость. Но стоило ей войти в комнату, и непрошенные эмоции нахлынули с новой силой, снося к демонам все попытки удержать маску царственной холодности.

В спальне было светло из-за множества магических светильников, что щедро зажгёт Кери, поэтому Эриол почти сразу наткнулась взглядом на свою подругу. Но глядя на дрожащую девушку, забившуюся в угол огромной кровати с колоннами и балдахином, королева попросту застыла в оцепенении.

– Белли, – позвала она, медленно подходя ближе.

Но бывшая рабыня только сильнее сжалась и попыталась прикрыть лицо руками, будто закрываясь от ударов.

– Беллиса, посмотри на меня, пожалуйста, – повторила Эри, очень стараясь, чтобы её голос звучал мягко.

Но девушка не реагировала. Она всё так же продолжала вжиматься в пространство между деревянной колонной кровати и стеной, старательно прикрываясь тонкой простынёй.

Не в силах больше смотреть на то, во что превратилась некогда сильная девушка, готовая пойти на всё ради справедливости и помощи ближним, Эри опустила глаза на свои руки и с ужасом заметила, что они дрожат.

Тогда, впервые за всё время своего правления, великая Эриол плюнула на дворцовый этикет, быстро пересекла комнату и бесцеремонно влезла на кровать. А добравшись до дрожащей и всхлипывающей девушки, довольно грубо убрала её руки от лица и попыталась поймать испуганный пустой взгляд.

– Белли, посмотри на меня! – с нажимом говорила королева. – Посмотри. Обещаю, я не сделаю тебе ничего плохого. Никто здесь не посмеет тебя обидеть!

Девушка резко замотала головой, глотая бегущие по щекам слёзы.

– Ложь... – едва слышно произнесла она.

– Правда, причём чистейшая, – возразила Эри. – Просто посмотри на меня, и ты всё поймёшь. Белли, когда-то ты помогала мне, поддерживала меня, не давала окончательно сдаться. Ты была для меня примером, олицетворением человека с огромной силой духа. Я не верю, что они тебя сломали.

Ответом ей был очередной всхлип, больше похожий на стон. Но вдруг бывшая рабыня убрала с мокрого лица слипшиеся светлые пряди, подняла свой затравленный взгляд и мгновенно застыла.

– Рус? – прошептала она, не веря своим глазам. – Это правда ты?

В этот момент королева поняла, что ещё не всё потеряно. Если уж Беллиса узнала её даже с действующим амулетом на шее, значит, это всё простая истерика, и не более того.

– Да, это я, – ответила Эриол, только теперь отпуская её руки. – И кошмар для тебя закончился. Теперь ты больше не рабыня.

Но девушка явно ей не поверила. Хотя она вряд ли вообще услышала фразу про собственную свободу. Сейчас куда больше её занимала сидящая напротив старая знакомая.

– Рус... – повторила Беллиса, протягивая пальцы к её лицу и осторожно касаясь щеки. – Это не сон? Ты правда забрала меня?

– Правда, – кивнула королева. – Ты у меня в гостях, и здесь тебя никто не тронет и не обидит.

Дверь с тихим шелестом открылась, и в комнату медленно вошёл несколько растрёпанный принц. При его появлении Беллиса снова сжалась, а Эриол нахмурилась.

– Я принёс лекарство, – сообщил Артур, заметив раздражённый взгляд сестры. – Оно необходимо для восстановления организма. Да и раны так быстрее затянутся, и кости срастутся, и нервы успокоятся.

– Если верить твоим словам, то это просто чудо, а не лекарство, – усмехнулась королева. А заметив, что её подруга с испугом и осторожным любопытством пытается рассмотреть гостя из-под опущенных ресниц, решила-таки упростить ей задачу. – Белли, это Артур, – представила она парня. – Он лекарь и... мой брат.

Принц изобразил церемониальный поклон, который в его шутовском исполнении получился более чем забавным, и протянул своей пациентке напиток.

– Прошу вас, прекрасная леди, выпейте сей чудный эликсир, и уже завтра утром вы почувствуете себя гораздо лучше, – нахваливал он своё варево, но заметив, что девушка не торопится принимать чашку, присел на край кровати. – Ну пожалуйста, Беллиса, выпейте это. Вам нужно поспать, а сами вы вряд ли сегодня сможете уснуть.

Белли недоверчиво покосилась на зеленоглазого улыбчивого парня и перевела вопросительный взгляд на Эриол.

– Это лекарство, – пояснила королева, заметив её сомнения. – Ты веришь мне?

– Верю, – всё тем же шёпотом отозвалась та. – Только тебе и верю.

– Тогда выпей его. – Эриол сама забрала у Артура напиток и вложила его ей в руки. – Давай, до дна. Так нужно, чтобы ты быстрее поправилась.

– Ладно, – выдохнула Беллиса и принялась пить.

К тому моменту, когда был сделан последний глоток, глаза девушки оказались закрыты, а сама она уже находилась на грани мира снов. Артуру оставалось только уложить её на подушку и укрыть одеялом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.